
Самые
лучшие
сказки-
картинки

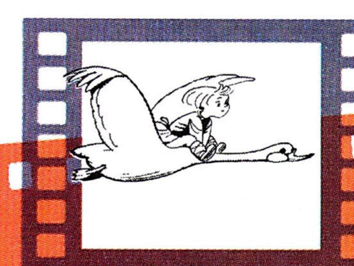

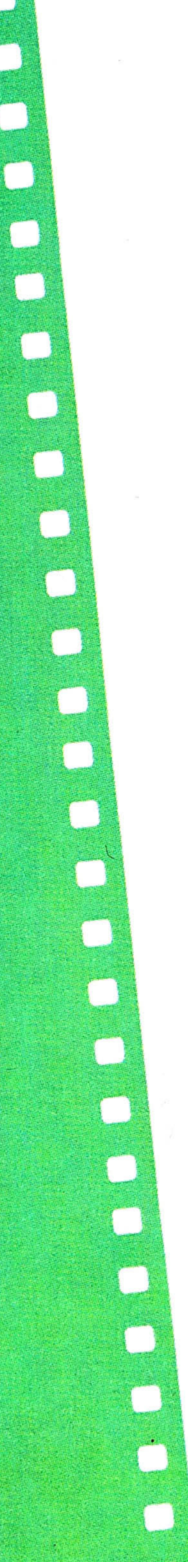
Самые лучшие сказки-картинки

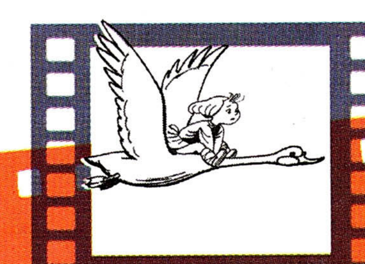
«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

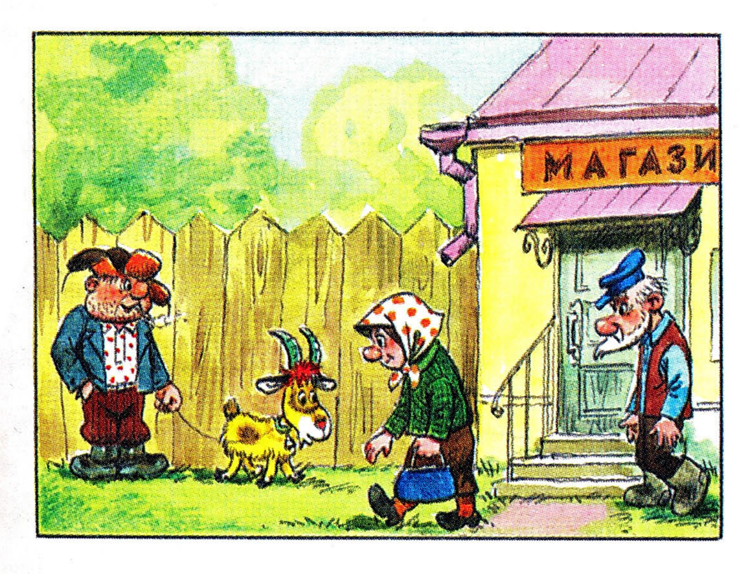

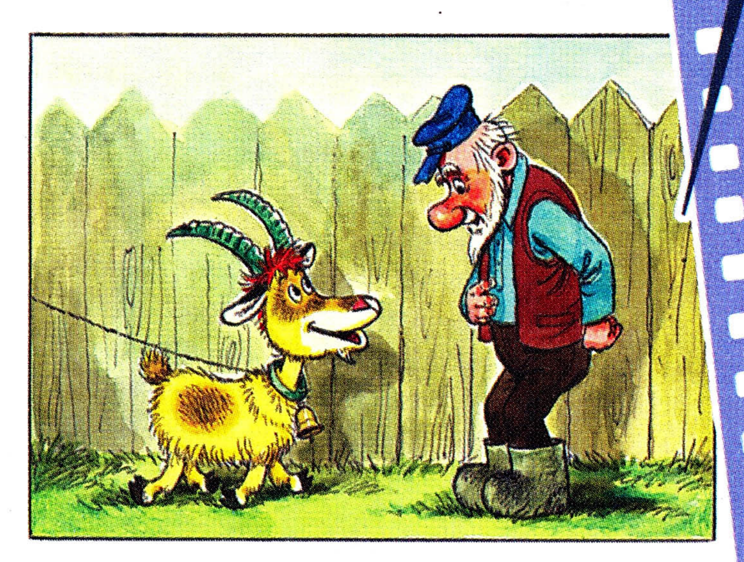

КОЗА-ДЕРЕЗА

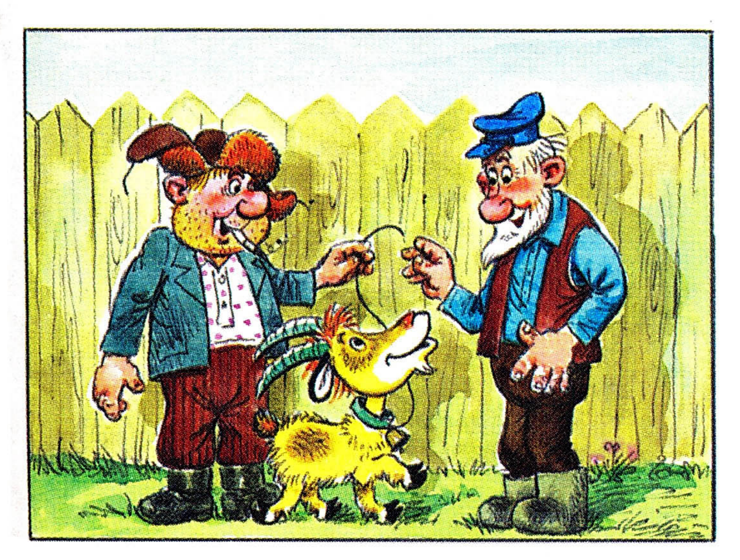

Пошёл Дед на базар. Видит, мужик козу продаёт за два гроша. Обрадовался Дед, что козу можно купить так дёшево. Полез в карман за деньгами, а продавец руками замахал.

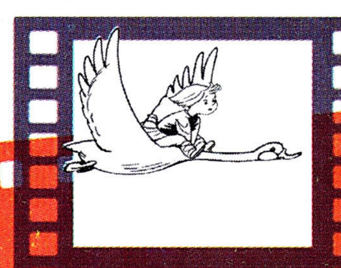
– Не надо, – говорит, – бери даром!

Удивился Дед, стал разглядывать козу. Видит, у ней бок ободран.

– Несчастная я, – объяснила коза, скорчила козью морду и запела такую грустную песню:

– С чего я стала тощей,
Зачем ободран бок?
Нельзя ответить проще –
Хозяин был жесток.
Я на него пахала,
Ходила по дрова,
И у него, нахала,
Была же не права!
Ведь я ему стирала
И штопала носки
И сердце надрывала
От горя и тоски.
За что ж меня терзали
И били, сироту,
Травинки не давали
Мне подержать во рту.

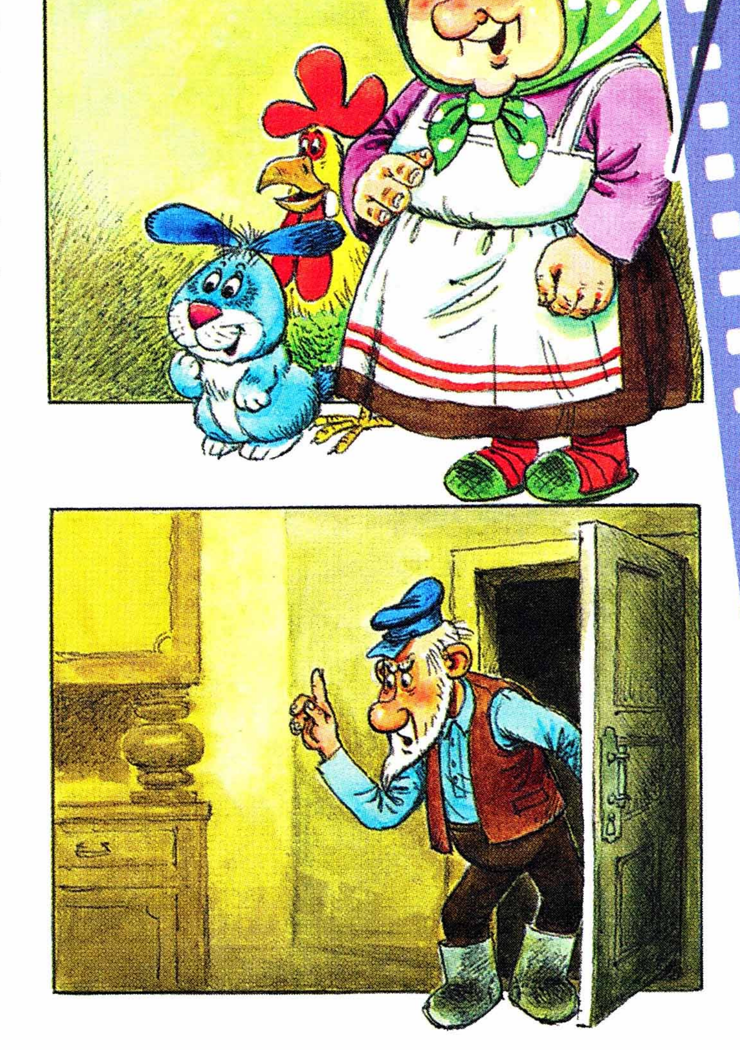
– Я тебя в обиду не дам, – решил Дед и даже бантик повязал Козе на косичку.

Привёл Дед козу в дом, познакомил её с Бабкой и домочадцами: петухом Кирюшей и кроликом Трушей. Бабка стала давать всем поручения: Деду дрова колоть, Кирюше горох перебирать, Труше щавелём заняться. Как дошло дело до козы, у той ножки подкосились, и коза рухнула на пол.

– Оставь её, – вступился Дед, – несчастная она, замученная.

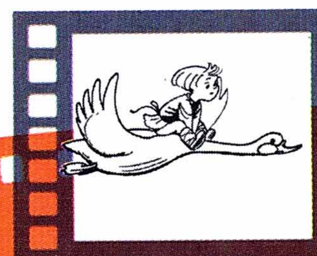
– Ладно, – согласилась Бабка, – отдохнет, воды принесёт. – И пошла на огород.

Вот занялись все своими делами. Дед дрова колет, Бабка на грядке землю рыхлит, в доме кролик Труша у щавеля черешки обрывает, петух Кирюша горох перебирает. А коза развалилась на лежанке, как барыня, да посмеивается.

– Скучно, – говорит, – живёте.

– Почему скучно? – обиделся Петух. – Мы живём дружно и весело.

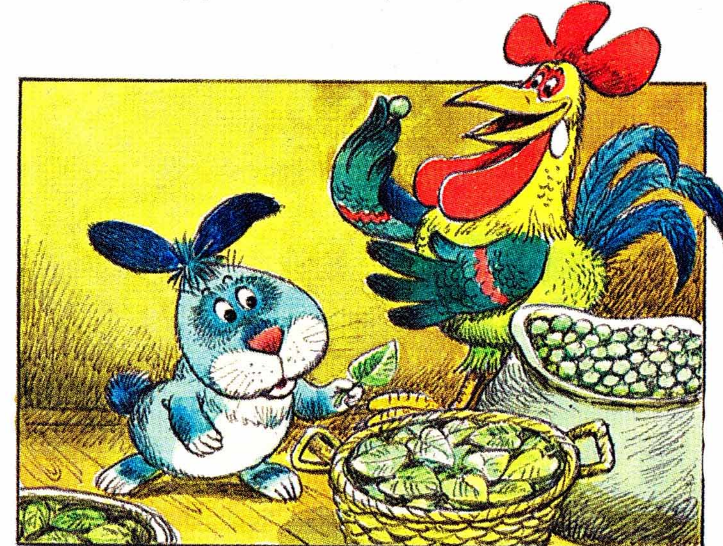
– Разве это весело, – усмехнулась коза и, приплясывая, запела:

– Перед тем как веселиться,
Нужно, братцы, разделиться,
Кто-то трудится и пашет,
Кто-то прыгает и пляшет.

Дайте мне щипнуть немножко
Щевелёчка и горошка:
Козочке – чи-чивики,
Козочка – чики-брики!

Дело это не безделье,
А работа, не веселье,
Пусть накормят до отвала,
Я б тогда потанцевала!

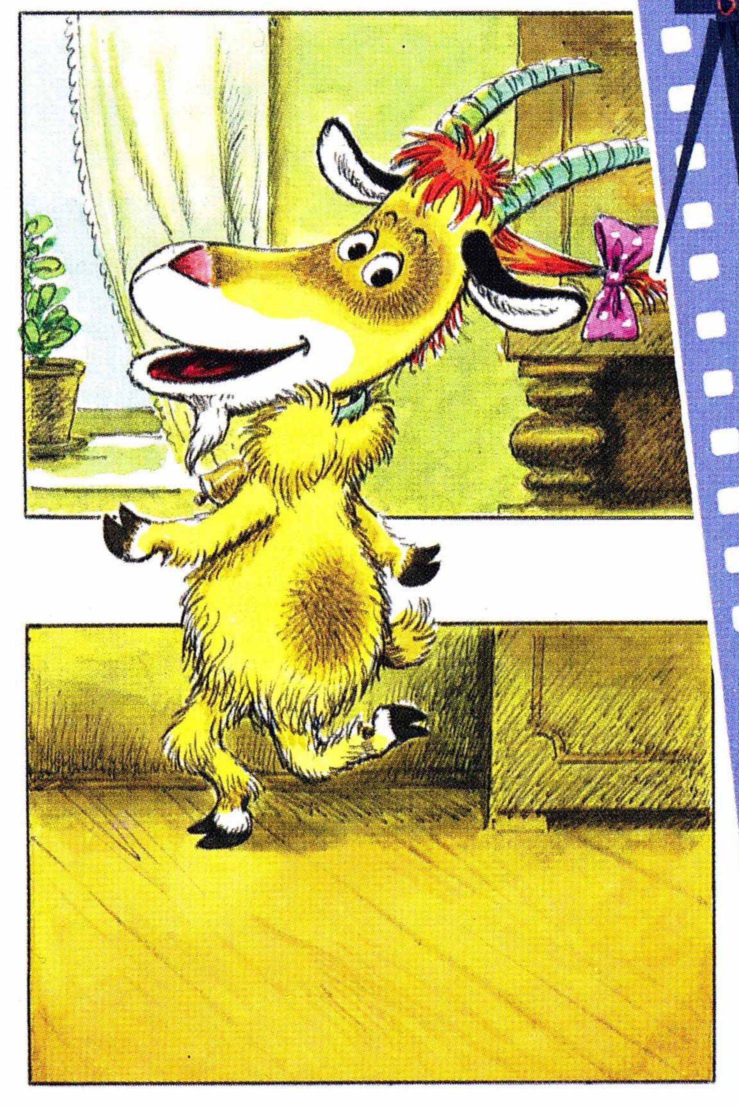

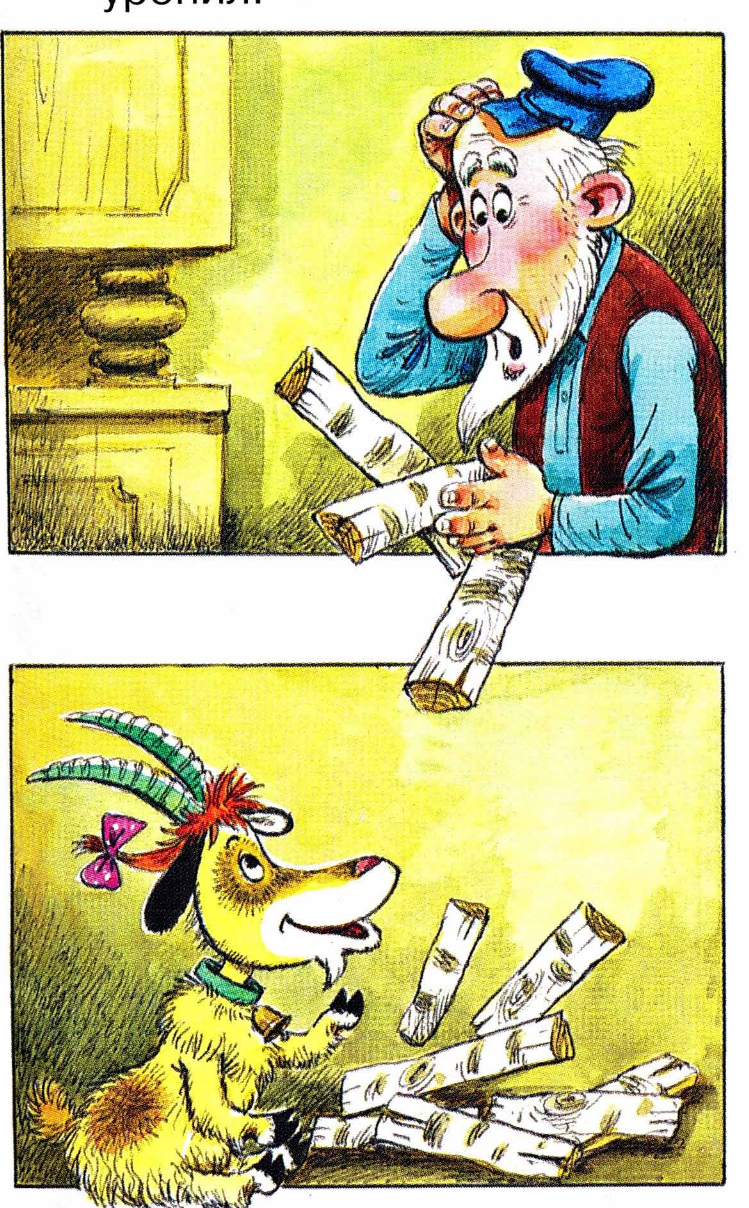

Не успела коза песню закончить, как в избу ввалился Дед с вязанкой дров. Коза-подлиза к нему:

– Ты старенький, а тебя работать заставляют. Давай в шашки сыграем.

Дед растерялся, вязанку уронил.

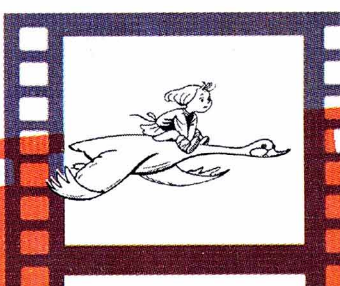

А тут Бабка кочан капусты несёт:

– Вот завтра пирог будет! – Увидела, что Дед дрова разбросал, стала выговаривать ему.

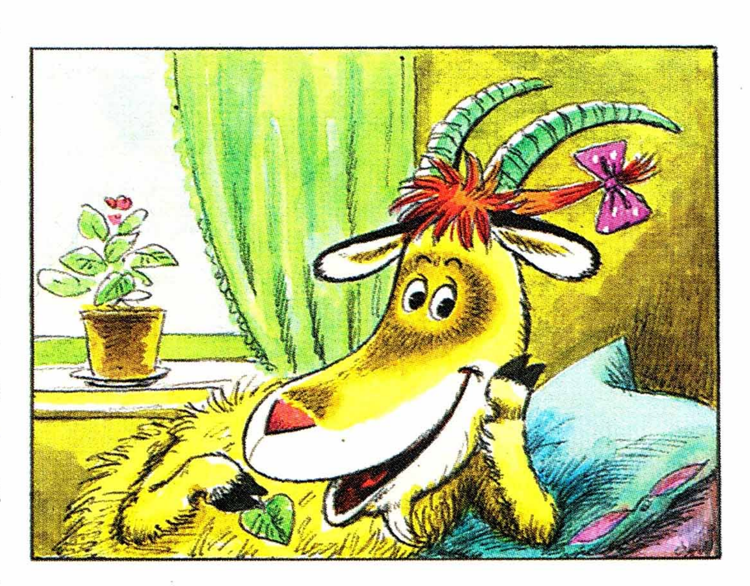
– Замучили вы меня, – рассердился Дед, – передохнуть некогда. Одна Дереза меня жалеет. Доставай, коза, шашки!

Наступила ночь, все спать улеглись. Уснул петух, задремал Труша. За окном лягушки квакают, на печи Дед с Бабкой похрапывают. Одной Дерезе не спится, ей хочется веселиться. Думала коза, думала – чтобы ей такое выкинуть? И придумала – закричала на всю избу петухом.

От петушиного крика случился в избе переполох. Дед спросонку свалился с печи и упал на лавку. Лавка перевернулась, и Деду на голову горшок наделся. Петух затрепыхался, замахал крыльями, взлетел и разбудил кролика. Труша разбудил Бабку. Бабка встала и свет зажгла.

Увидел Дед, что произошло, да как закричит:

– Ты что, петух, ополоумел, среди ночи кукарекаешь?! Уходи вон из дому!!!

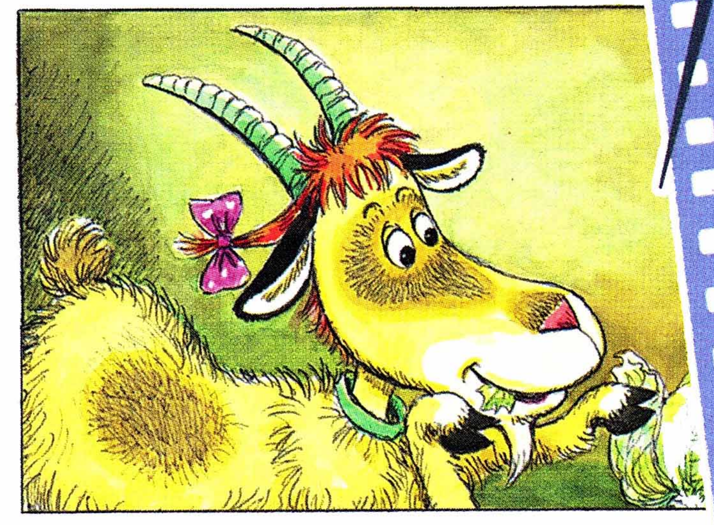
Ни в чём не повинный петух пошёл прочь из избы. Оставшиеся улеглись по своим местам. Уснула и коза, довольная, что устроила такое безобразие.

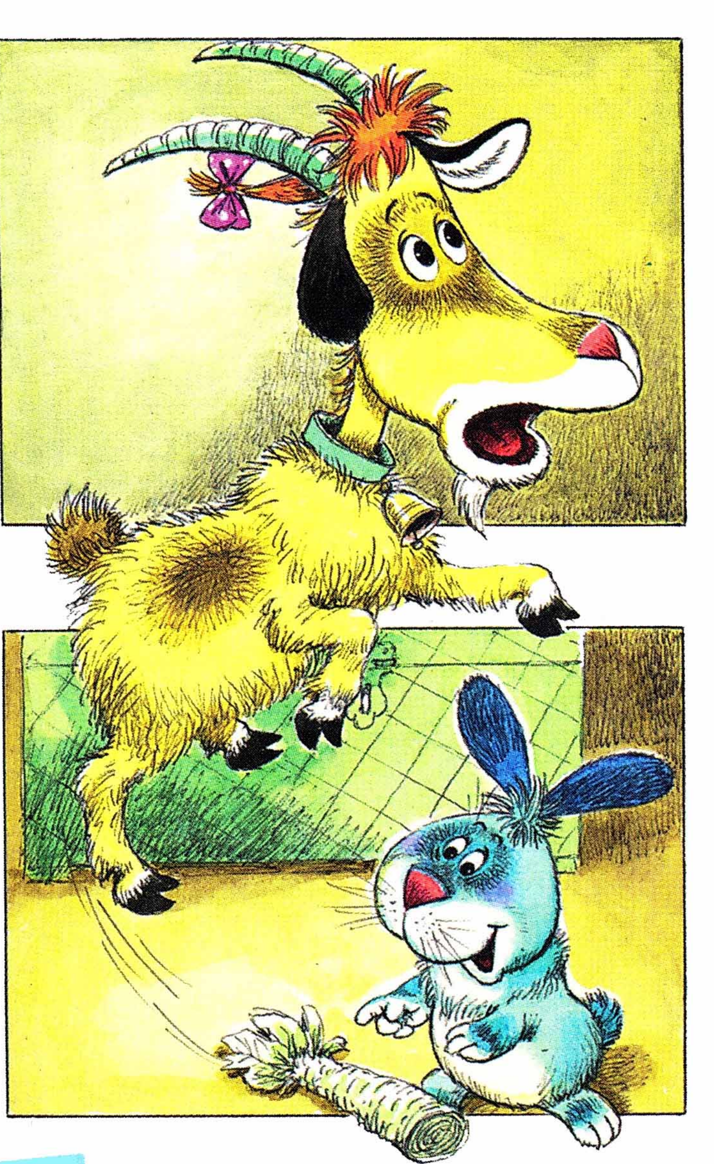
Проснулась коза, в избе никого нет, только Труша досыпает. Во дворе Дед зарядку делает. Бабка раздувает самовар. Словом, никто козу не видит. Слопала Дереза цветок, стоящий на подоконнике, – чтобы ещё съесть? Вон кочан капустный. Оторвала листок – вкусно, оторвала

второй – сладко. И ещё, и ещё... пока не осталась одна кочерыжка. Вдруг видит, Бабка в дом идёт. Заметалась коза по избе, но быстро сообразила, что делать. Отпихнула ногой кочерыжку в сторону Труши, а сама притворилась спящей.

Вошла Бабка в избу.

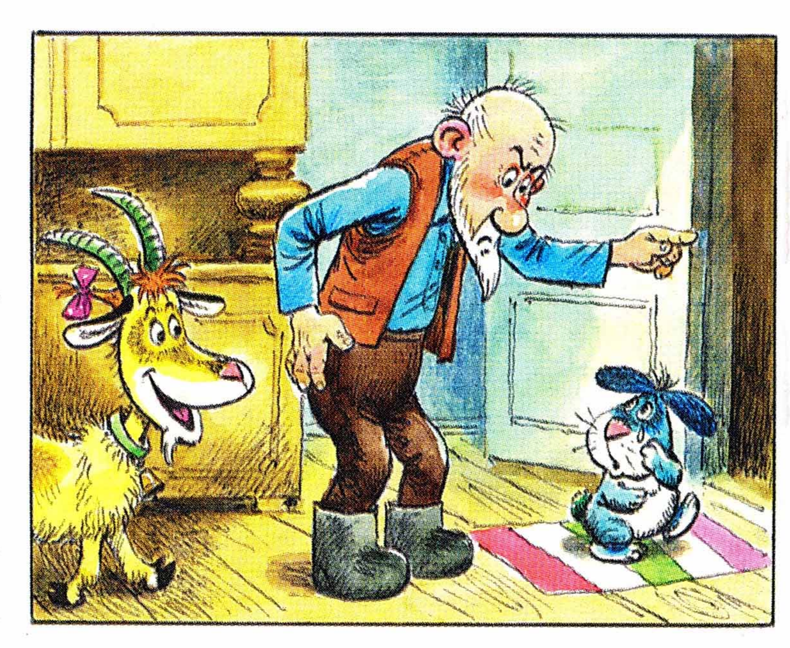

– А ну, помощники, вставать пора. – Взяла доску, нож, а кочана-то нет. – Где капуста?

В это время в дверях показался Дед, плечами пожимает. А Труша проснулся, увидел перед собой кочерыжку, решил, что это для него угощение, и в рот сунул. Дед хвать кролика за уши –

вот он вор! И отправил беднягу вслед за петухом. Короче, остались Дед с Бабкой без Труши и без Кирюши.

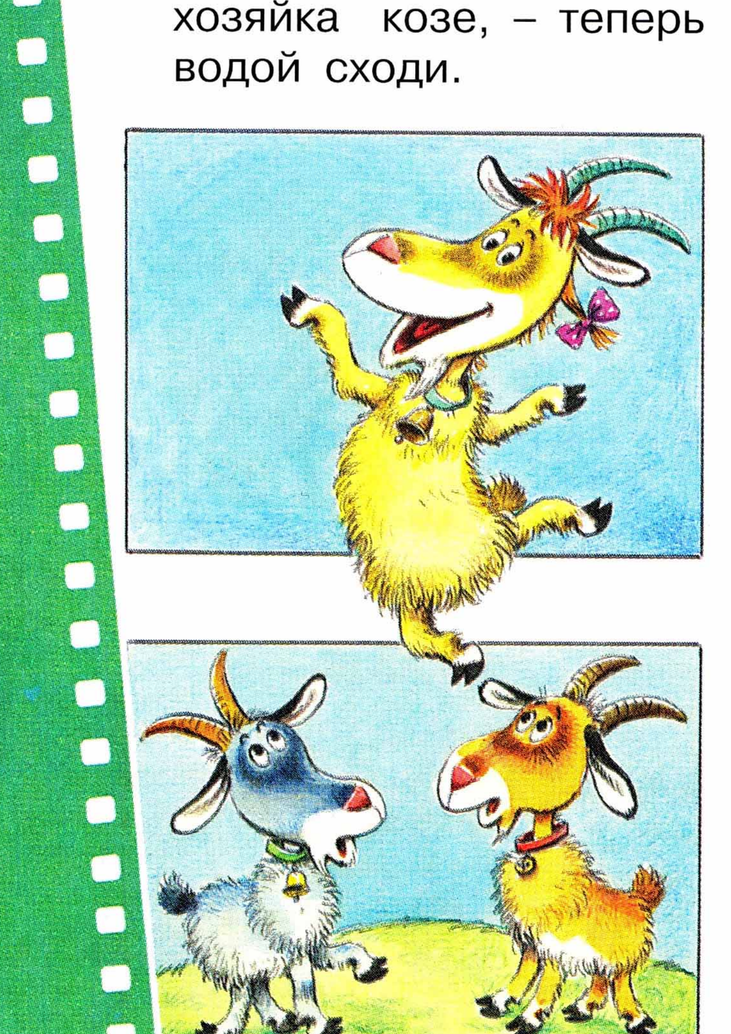

Коза между тем к Деду ластится, об ноги трётся.

– Ах, ты моя, хорошая, – умилился старый.

Делу время, потехе час.

– Отдохнула, – говорит хозяйка козе, – теперь за водой сходи.

Коза от неожиданности даже икнула.

– Голодная я, травинки бы сначала пощипать.

Так тому и быть, решила Бабка и отправила козу в поле.

Пришла коза в чисто поле. Видит двух других коз. С одной свежей травки поела, с другой ключевой водицы попила. Потом забралась на мосток и запела:

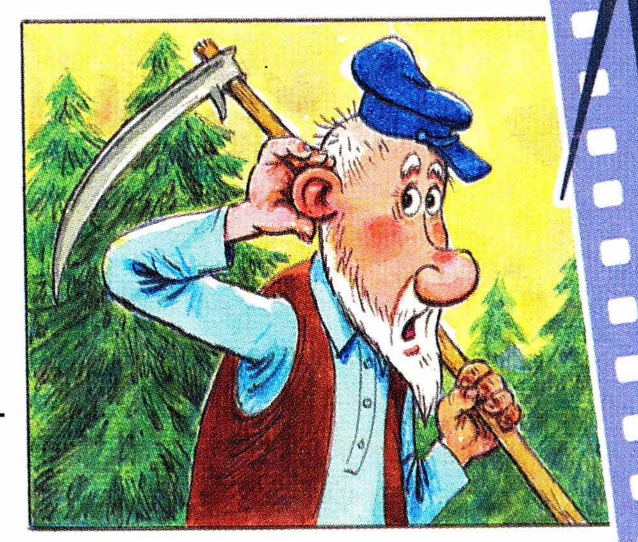
– Как посмотрю на вас я, козы,
Не удержаться от слезы.
Вы у меня учитесь, козы,
Пример берите с Дерезы!

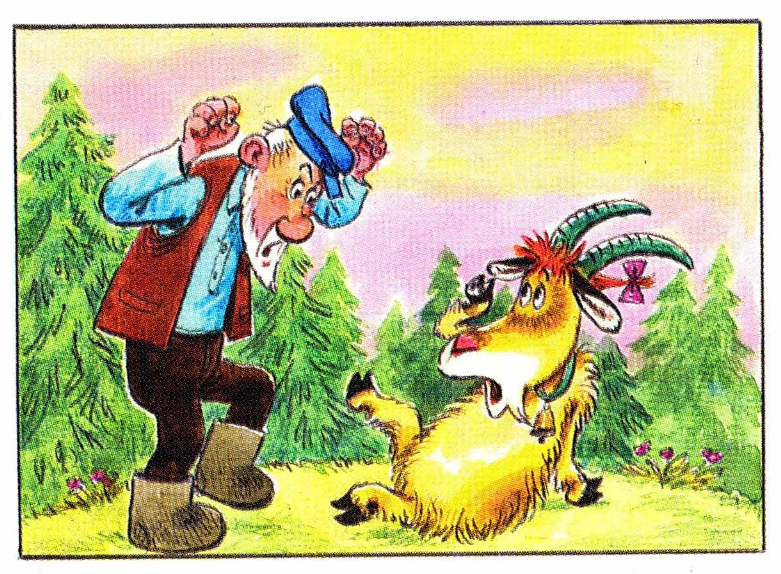
У вас, бедняжек, доля злая,
А я вам, козы, не чета,

Живу в избе, а не в сарае,
На мягком сплю, всегда сыта.

Раз Дереза взялась за дело,
Вам, козы, не о чем тужить,
Вот Бабку выгоню и Деда,
И с вами вместе будем жить!

А Дед в это время в поле траву косил и всё слышал.

Собрались в доме Дед с Бабкой, Кирюша и Труша. Ну что делать с подлой козой? Дереза – бе ... Дереза – ме ... Но никто её даже слушать не стал.

– Уходи, Дереза, куда хошь, – сказала Бабка.

А дед с козы бантик снял.

Ушла Дереза, и тут всем стало её жалко.

Петух вспомнил:

– Коза, а кукарекать умела – талант!

Кролик говорит:

– Весело с ней было!

– Обо мне заботилась, – добавил Дед.

– Ладно, – сказала Бабка, – простим Дерезу. Иди, Дед, вороти её.

Дед не успел встать со скамейки, а коза уже тут как тут с двумя вёдрами на коромысле в избу входит:

– Ты, Бабка, сказала, иди куда хошь, вот я за водой и сбегала!

Вовка в Тридевятом царстве

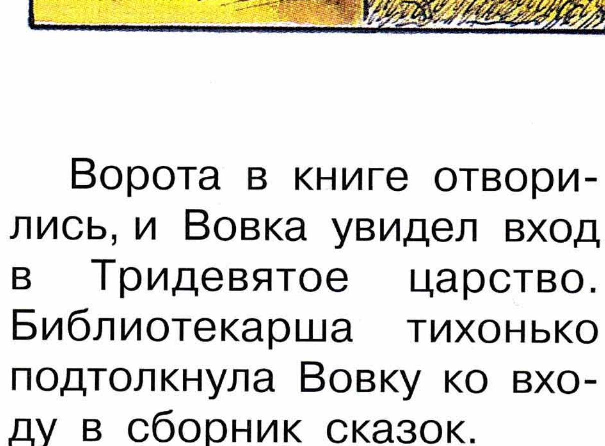

Попасть в Тридевятое царство первоклассник Вовка мечтал давно. Вот где без труда могут исполняться все желания.

А тут, в обычной жизни, всё приходится делать самому: ходить в школу, учить уроки, решать задачи.

И даже в библиотеке, куда Вовка пришёл за новыми сказками, библиотекарша ничего другого не придумала, как предложить ему книжку под названием «Сделай сам».

– Ну уж нет! – сказал ей Вовка. – Всё сам да сам. Не хочу я ничего делать сам! То ли дело в сказках: проси чего хочешь! Всё исполнится.

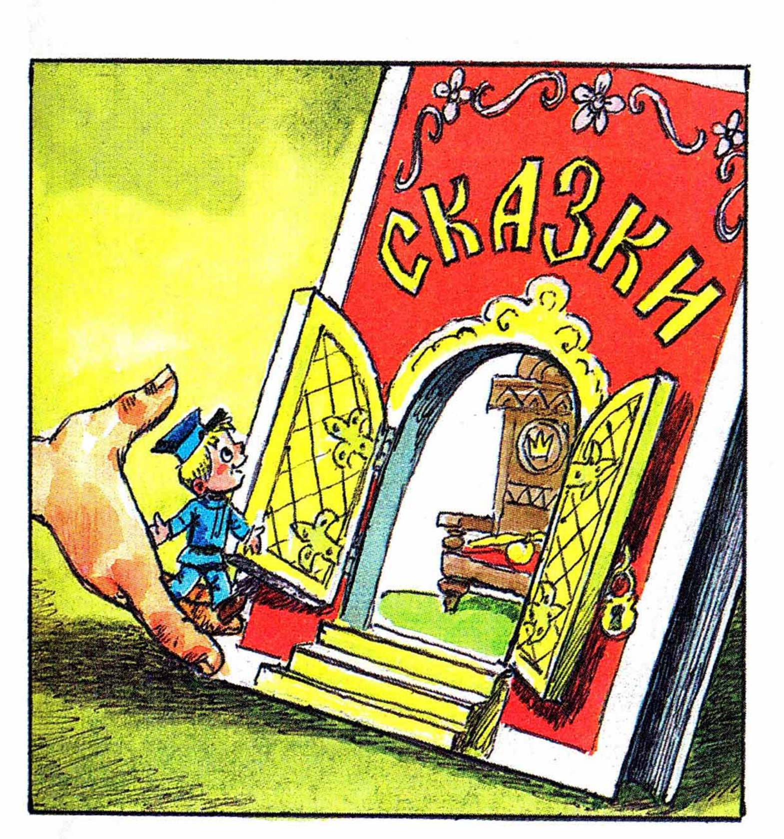

Тогда библиотекарша принесла Вовке ещё книгу сказок с резными золочёными воротами на обложке и сказала:

– Тогда тебе просто необходимо попасть в Тридевятое царство.

И Вовка взял книгу сказок.

Потом библиотекарша взяла карандаши и нарисовала Вовку, только маленького, величиной с ладонь (ведь в книжках могут жить только маленькие нарисованные мальчики).

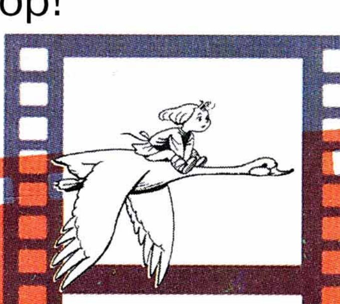

Ворота в книге отворились, и Вовка увидел вход в Тридевятое царство. Библиотекарша тихонько подтолкнула Вовку ко входу в сборник сказок.

Вовка раскрыл рот от удивления. Уж чего-чего, а этого он никак не ожидал.

Чудеса в книжке начинались с первых же шагов.

Вовка увидел царя в короне и царской одежде с ведром краски и кистью. Царь красил забор!

Вовка только плечами пожал:

– Вы же царь! Вам положено ничего не делать.

– Знаю, но ведь так и со скуки помрёшь от безделья, – пожаловался царь.

– Ничего вы не понимаете! – возмутился Вовка. – Царь, а забор красит!..

– Ах вот оно что! Тунеядец, значит, явился? Эй, стража! Отрубите-ка ему голову!

Бросился нарисованный Вовка бежать с этой страницы книги на другую и попал в «Сказку о рыбаке и рыбке».

Там увидел старуху, а перед ней разбитое корыто.

– Здравствуй, бабушка! – сказал Вовка. – Мне бы Золотую рыбку повидать!

– Да вот оно, море-то, рядом. Попросил бы ты, милок, у рыбки корыто!

«Ну да, сначала подавай ей корыто, а потом стиральную машину... Обойдётся», – решил Вовка, но всё-таки пошёл к морю.

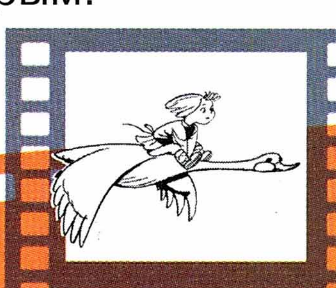
– Эй, Золотая рыбка! – крикнул он с берега. – Ты что, не слышишь, что ли? Я хочу, чтобы ты...

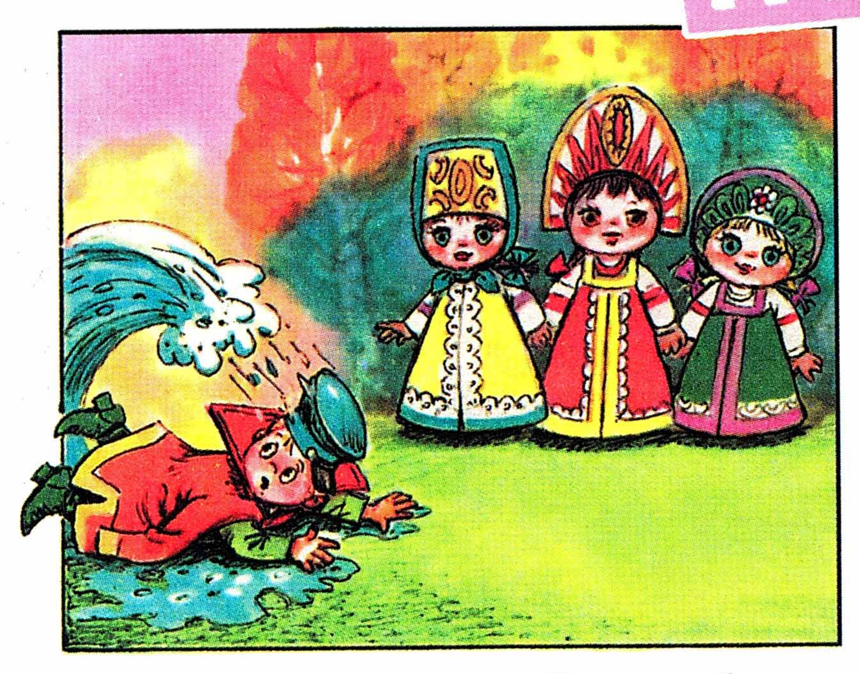

– Что?! – возмутилась рыбка. – А ты сплёл невод, ты меня поймал? Палец о палец не ударил, а туда же...

И выкинула Вовку из своей сказки.

И попал он в другую сказку – к Василисам Премудрым.

Пожалели они его и решили научить своим премудростям.

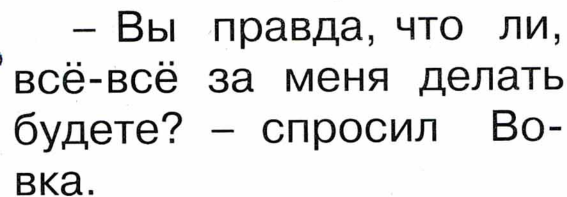
– Опять учиться? – испугался Вовка. – Не хочу!

– Тогда тебе, видать, нужно в Тридевятое царство, – решили Василисы Премудрые. – Там есть Двое из ларца – одинаковых с лица. Что ни прикажешь – всё за тебя сделают. Ступай прямо, скатертью дорога!

Помахал им Вовка рукой и пошёл в Тридевятое царство. Шёл-шёл. Смотрит – стоит столб, на нём висит подкова (на счастье!) и написано: «Тридевятое царство». А рядом ларец.

Не успел Вовка произнести: «Двое из ларца...» – а они тут как тут, взяли и выскочили из ларца.

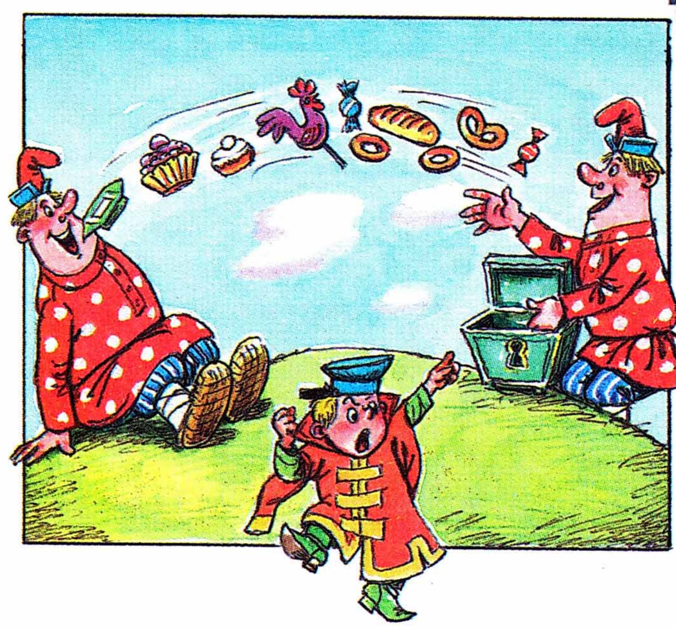

– Вы правда, что ли, всё-всё за меня делать будете? – спросил Вовка.

– Ага! – гаркнули молодцы.

– Ну, тогда... – стал Вовка пальцы загибать, – сделайте мне пирожных, мороженого, а ещё – конфет...

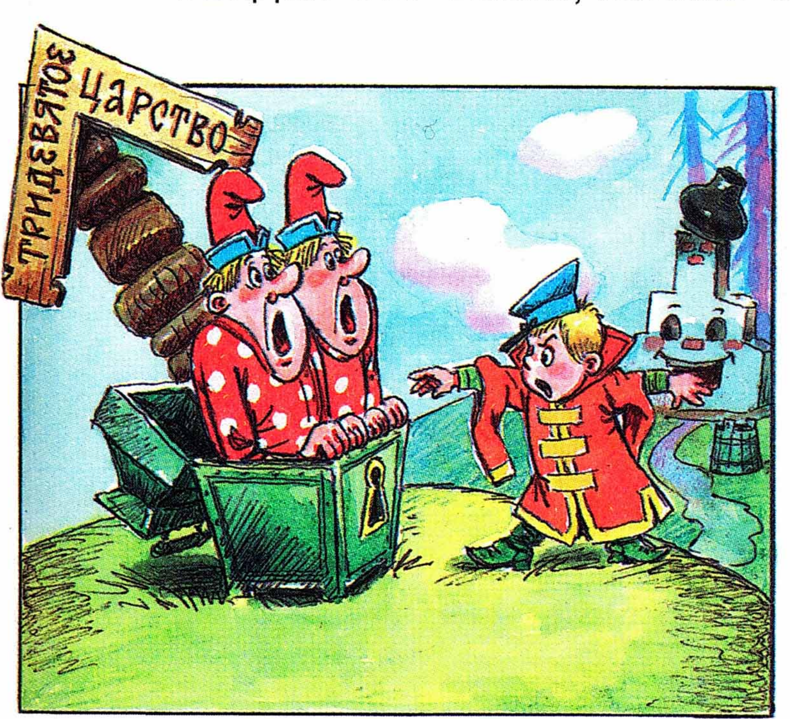

Не успел Вовка закончить, как полетели из ларца всякие сладости: мороженое, пирожные, леденцы на палочке, баранки, крендельки...

Вовка зажмурился от удовольствия и открыл рот. Да только напрасно, потому что всё мимо Вовкиного рта полетело.

Увидел это Вовка, ногами затопал:

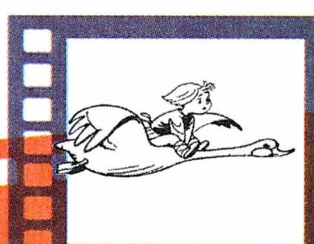

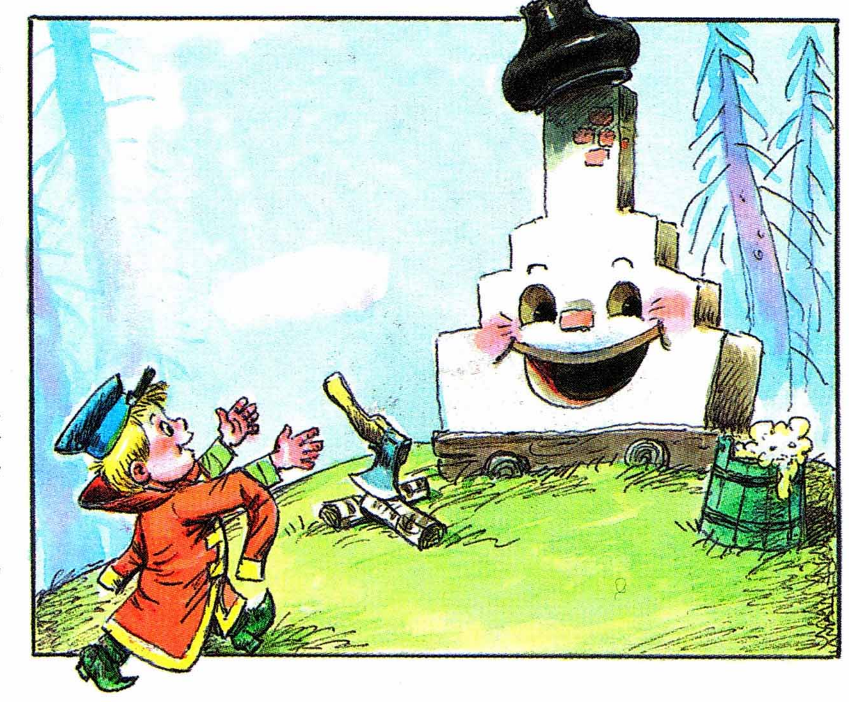
– Стоп, стоп! Вы что это? И конфеты за меня есть будете?

– Ага! – испугались Двое из ларца – одинаковых с лица.

– Ну нет! – разозлился Вовка. – Тогда убирайтесь обратно в ларец!

И вдруг слышит Вовка: «Кому пирожки горячие с повидлом, с капустой, с мясом!»

– Печка! – обрадовался Вовка. – Дай мне поесть скорее!

– Пожалуйста! – отвечает печка. – Только наколи дров, растопи меня да замеси тесто!

Не знал Вовка, как дров наколоть, печку растопить да тесто замесить. Пришлось ему снова звать двух молодцов.

– Ну-ка, Двое из ларца – одинаковых с лица, наколите дров да замесите тесто!

Те сразу взялись за дело: один начал месить дрова, другой – рубить тесто.

Увидел Вовка, что эти двое всё не так делают, и говорит:

– Да не так всё надо делать! А наоборот! Поняли?

– Ага! – только и сказали молодцы.

Но опять ничего не вышло. Они поменялись местами, и опять один стал месить дрова, другой – рубить тесто!

Терпению Вовки пришёл конец. Решил он тогда поправить положение.

Сам взялся за дело, да только в липком тесте перепачкался. Потому что даже тесто надо готовить правильно и с любовью, как это делает мама.

Вспомнил тогда Вовка про книжку «Сделай сам», достал её и начал читать.

А Двое из ларца – одинаковых с лица опять выскочили и давай смеяться над Вовкой: мол, зачем Вовка читает книгу, всё равно ничего не станет делать сам.

Вовка на них только рукой махнул: пусть смеются!

Решил Вовка показать этим двум, на что он способен.

Взял топор и для начала решил вырубить из простого бревна корыто для старухи из «Сказки о рыбаке и рыбке».

Двое из ларца даже рот раскрыли от удивления.

А Вовка знай себе: стук да стук.

Вот и корыто готово. Взял его Вовка – и к старухе пошёл. Старуха как увидела, обрадовалась:

– Батюшки! Неужто Золотая рыбка сжалилась?

– Нет, бабуся, – гордо ответил Вовка, – это я сам сделал!

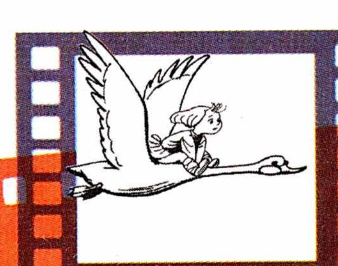
Ойкнула старуха и давай Вовку хвалить – корыто ведь и впрямь получилось на славу.

А ведь и правда: приятно сделать что-нибудь полезное самому!

Гуси-лебеди

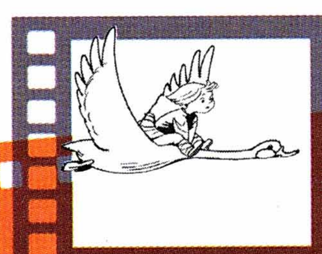

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

– Доченька, – говорила мать, – мы пойдём на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей – мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травку под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

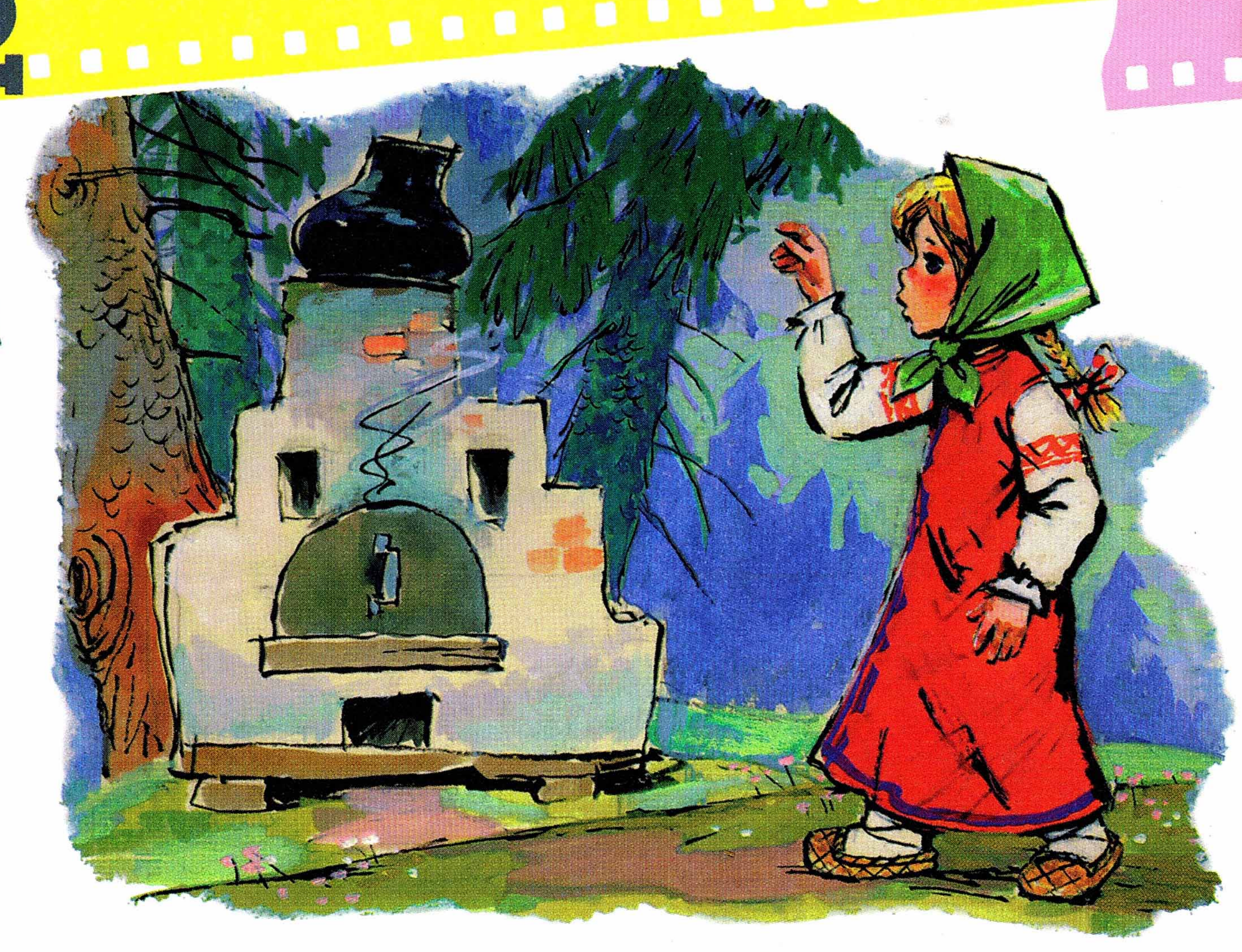
Вернулась девочка, глядь – братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда – нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, – братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава – что они пошаливали, маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела – стоит печь.

– Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

– Съешь моего ржаного пирожка – скажу.

– Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше – стоит яблоня.

– Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего лесного яблочка – скажу.

– У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течёт молочная река в кисельных берегах.

– Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего простого киселька с молочком – скажу.

– У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего – надо идти домой. Вдруг видит – стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядёт кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

– Здравствуй, ба́бушка!

– Здравствуй, де́вица! Зачем на глаза явилась?

– Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

– Садись покуда кудель прясть.

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядёт – вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

– Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

– Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

– Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдёт к окошку и спрашивает:

– Девица, прядёшь ли?

Мышка ей отвечает:

– Пряду, бабушка...

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба-яга закричала:

– Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит – летят гуси-лебеди.

– Речка, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

– Яблоня, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листами.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали – налетают, крыльями бьют, того гляди братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

– Печка, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее – пирожок в рот, а сама с братцем – в печь, села в устьице*.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

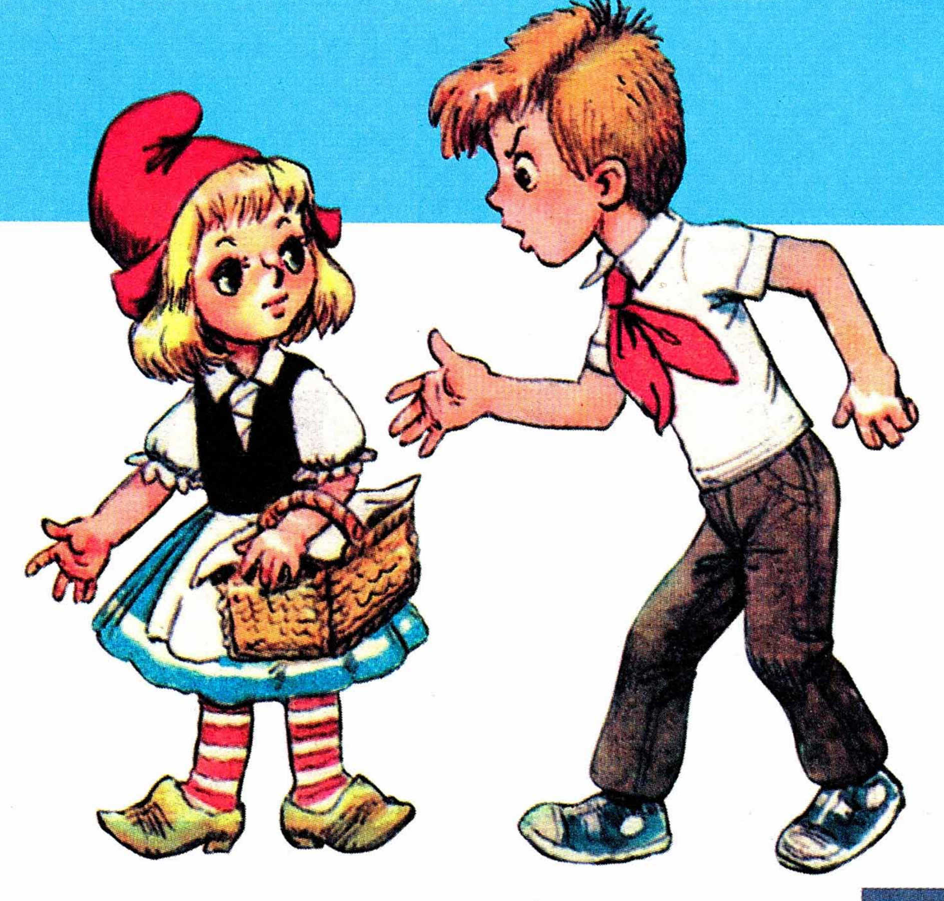
А тут и отец с матерью пришли.

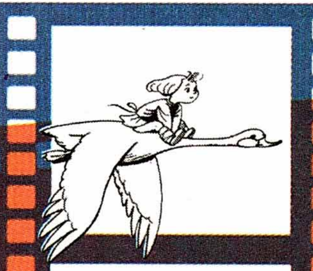

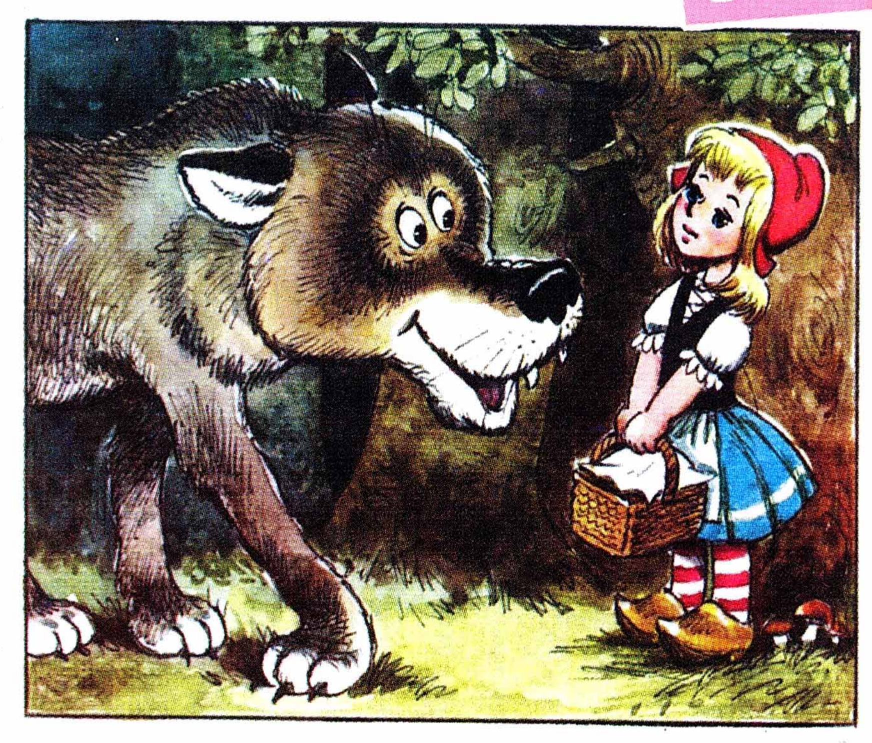
*У́стьице – устье, наружное отверстие в русской печи.

Петя и Красная Шапочка

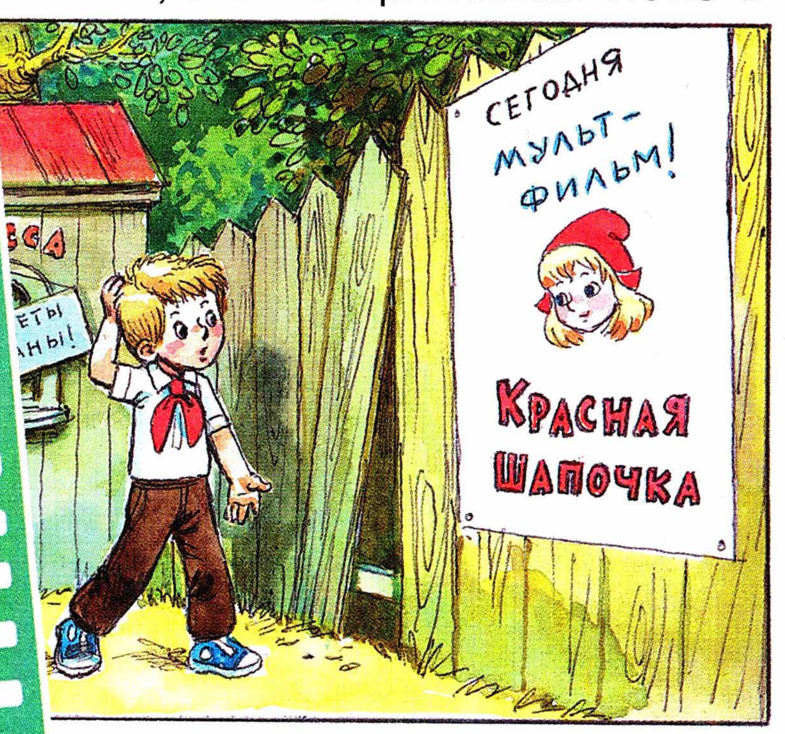

Больше всего на свете Петя любил сказки. А «Красную Шапочку» он уже давно знал просто наизусть!

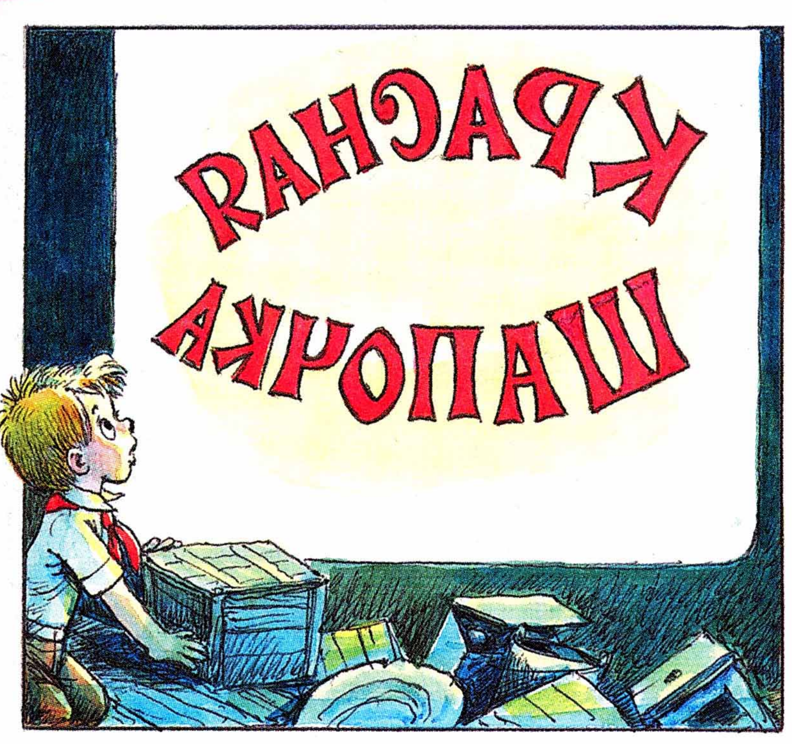
Однажды Петя гулял в городском саду и вдруг увидел афишу: «Сегодня мультфильм! «Красная Шапочка». Петя скорее побежал к кассе кинотеатра, но на кассе было написано: «Все билеты проданы!» Петя чуть не заплакал от досады и сердито пнул ногой забор, которым был огорожен кинотеатр.

И тут произошло невероятное: доска забора отодвинулась, словно приглашая Петю в кинотеатр. Петя шмыгнул в лаз, и доска за ним закрылась.

Пробираясь в темноте, Петя мечтал не пропустить начало мультфильма. И вдруг экран возник прямо перед ним. На нём засветились непонятные слова «акчопаШ яансарК».

Петя понял, что оказался за экраном. Он стал обходить экран и

неожиданно очутился... на лесной полянке, где о чём-то разговаривали Красная Шапочка и Волк.

– Здравствуй, Красная Шапочка! Куда идёшь? – спросил Волк хриплым басом.

– Я иду к бабушке, – ответила Красная Шапочка.

– А где живёт твоя бабушка? – поинтересовался Волк.

– Молчи! Молчи! – зашептал Петя, но Красная Шапочка его не услышала.

– Вот за тем лесом, возле мельницы, – махнула она рукой.

«До чего же болтливы эти девчонки!» – рассердился Петя и решительно шагнул из-за дерева.

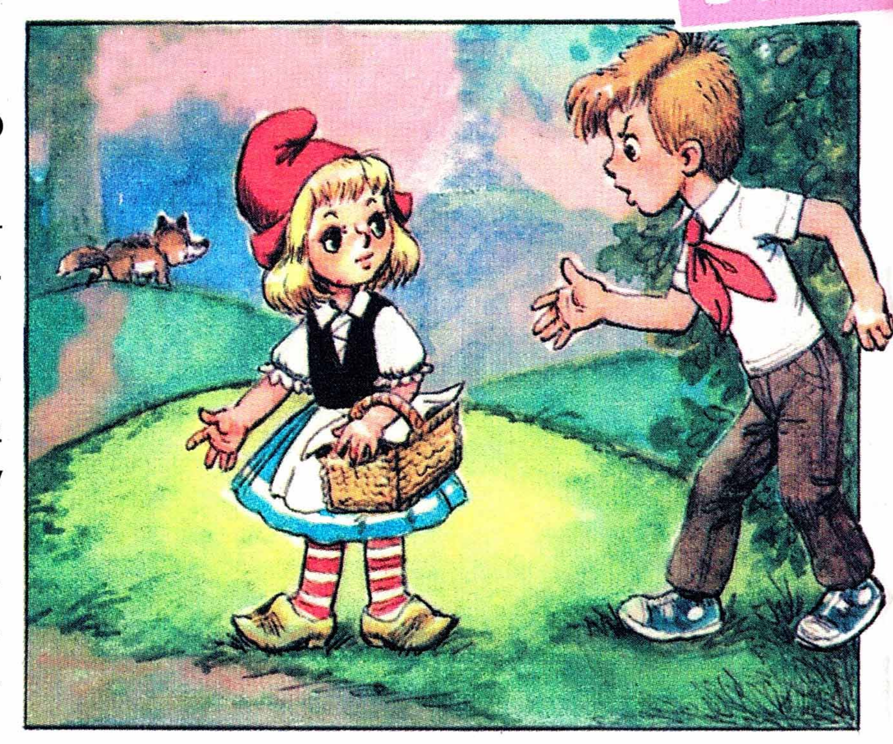
– Что ты наделала! Теперь Волк слопает твою бабушку! – сказал он.

Красная Шапочка обернулась и удивлённо посмотрела на Петю.

– Здравствуйте, – вежливо сказала Красная Шапочка. – Кто вы? Наверное, принц?

– Нет, я – Петя Иванов. А ты –

Красная Шапочка. Я про тебя сказку читал.

– Какую сказку? – удивилась Красная Шапочка.

– Ни о чём не спрашивай, а беги скорее за охотниками! Зови к дому бабушки!

– Но мне нужно передать бабушке пирожок и горшочек масла, – сказала девочка.

– Если сейчас же не побежишь за охотниками, то пирожок твоей бабушке уже не понадобится! – закричал Петя.

Красная Шапочка побежала к охотничьей сторожке. А Петя бросился догонять Волка. И догнал его возле самой мельницы.

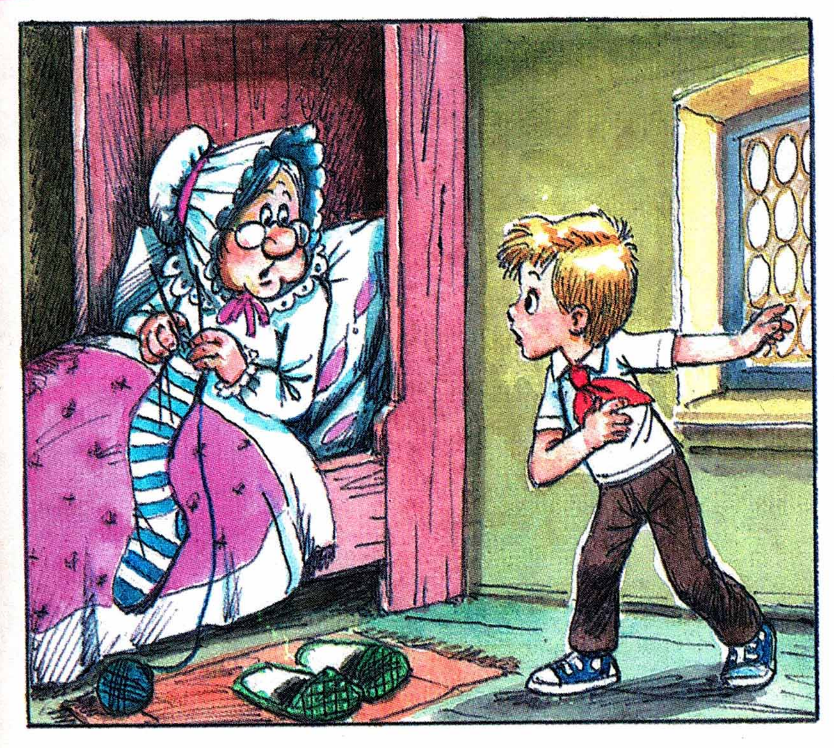

– Эй, Волк! – закричал Петя, задыхаясь от быстрого бега. – Остановитесь!

– В чём дело? – злобно спросил он. – Ты хочешь, чтобы я съел тебя?

– Не успеете! Вам спасаться надо! Сюда охотники идут! – сказал Петя.

– Ну, ладно. Только смотри: обманешь – без соли съем! – Волк прыгнул в кусты и исчез.

Петя вздохнул с облегчением и побежал к домику бабушки. Бабушка, как и положено было ей по сказке, лежала в кровати и вязала чулок.

Петя постучал в дверь.

– Кто там? – спросила бабушка.

Петя тяжело вздохнул и соврал. Не объяснять же старушке, кто он такой:

– Это я, Красная Шапочка.

– Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется, – услышал Петя из-за двери.

Петя вошёл в дом и прямо с порога закричал:

– Прячьтесь скорее! Здесь рядом Волк бродит, хочет вас слопать!

– Фи, молодой человек, что за выражение – «слопать»? – сказала бабушка. – Воспитанные люди говорят скушать, съесть, проглотить, в конце концов.

«И она сказку не читала», – огорчённо подумал Петя.

Но, увидев в окне

Волка, бабушка в ужасе соскочила с кровати. Петя едва успел спрятать её в шкаф, как раздался стук в дверь.

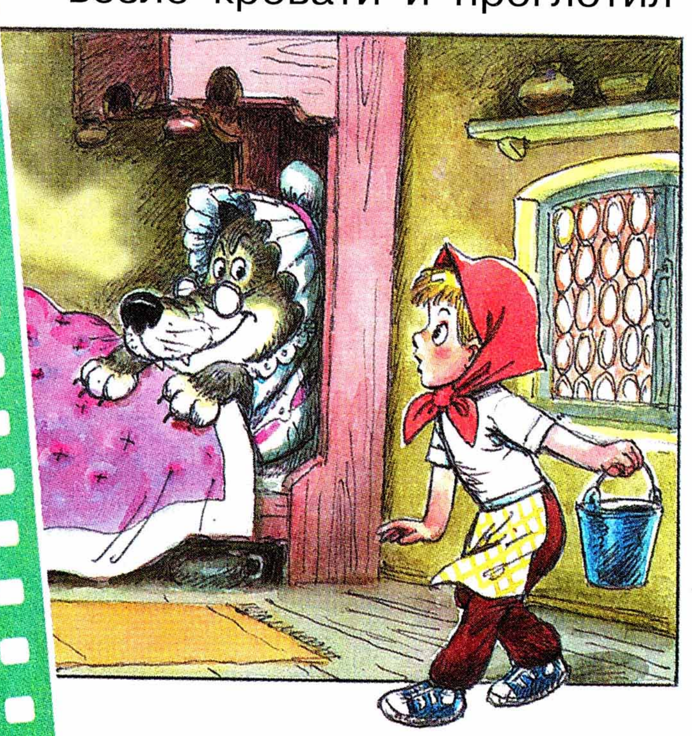
– Кто там? – спросил Петя, стараясь говорить бабушкиным голосом.

– Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, – забубнил Волк.

Петя быстро бросил на кровать какой-то узел, прикрыл его одеялом, а на подушку положил клубок ниток, нацепив на него очки и бабушкин чепчик.

– Дёрни за верёвочку, дитя моё, – говорил при этом Петя, – дверь и откроется.

Дверь распахнулась, Волк в один прыжок оказался возле кровати и проглотил чучело бабушки.

– Фу, какая гадость! – сказал Волк, выплёвывая очки. – До чего же невкусные старушки нынче пошли!

И бабушка в шкафу тихо икнула от страха.

– Надеюсь, внучка послаще будет!

Петя в это время шмыгнул за порог, повязал бабушкин платок и решительно постучал в дверь.

– Это я... Красная Шапочка! – сказал Петя.

– Потяни, деточка, за верёвочку, дверь и откроется, – разрешил Волк.

Петя дёрнул за верёвочку и несмело вошёл в дом.

– Ой, это ты, что ли, моя внучка? – подозрительно спросил Волк. – А шапочку куда дела?

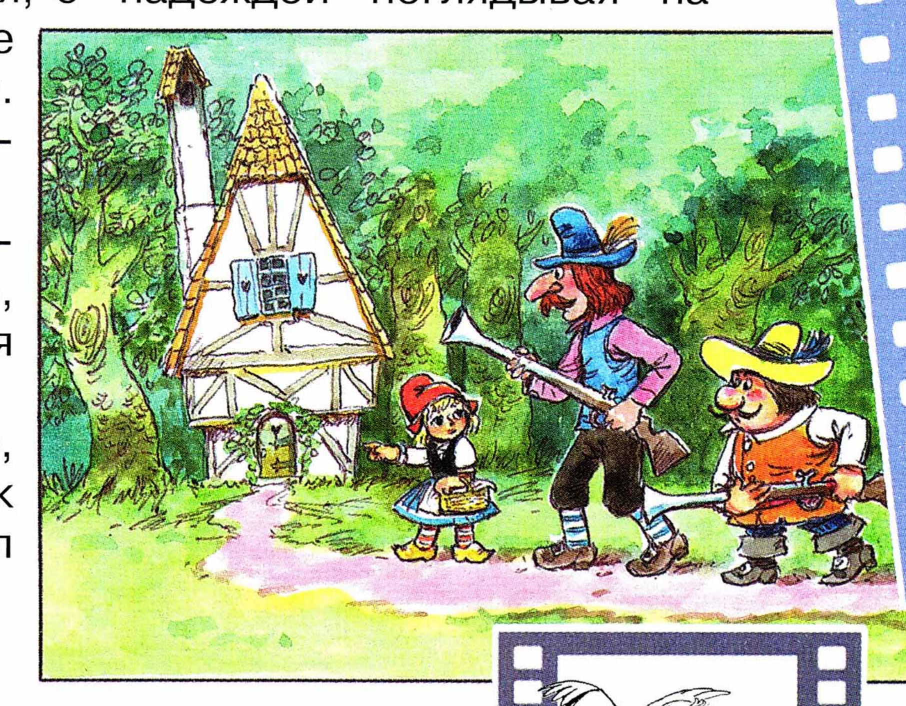
– Теперь шапочки не в моде, – успокоил Петя Волка.

– Ладно, носи косынку, – разрешил Волк. – Да, а ты чего там стоишь-то? Ты поближе подойди, я же глухая совсем, слышу плохо.

Петя опасливо приблизился к кровати.

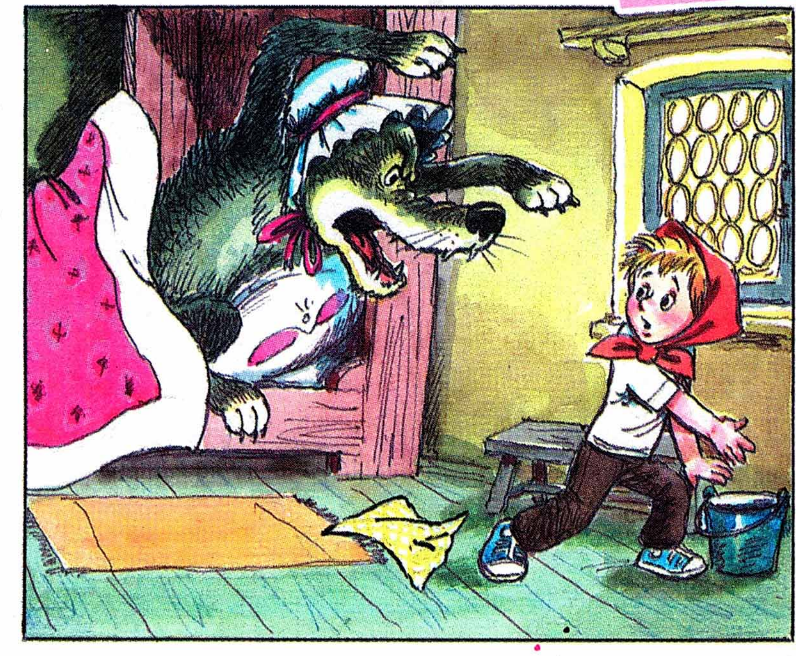
– Ну, – нетерпеливо облизнулся Волк.

– Что? – спросил Петя, с надеждой поглядывая на дверь – вдруг охотники уже на крыльцо поднимаются. Но на крыльце по-прежнему было пусто.

– «Что-что»! – передразнил Волк. – А скажи мне, деточка, почему у меня такие большие ушки?

– Ушки? Это, наверное, чтобы лучше слышать, как идут охотники, – ответил Петя.

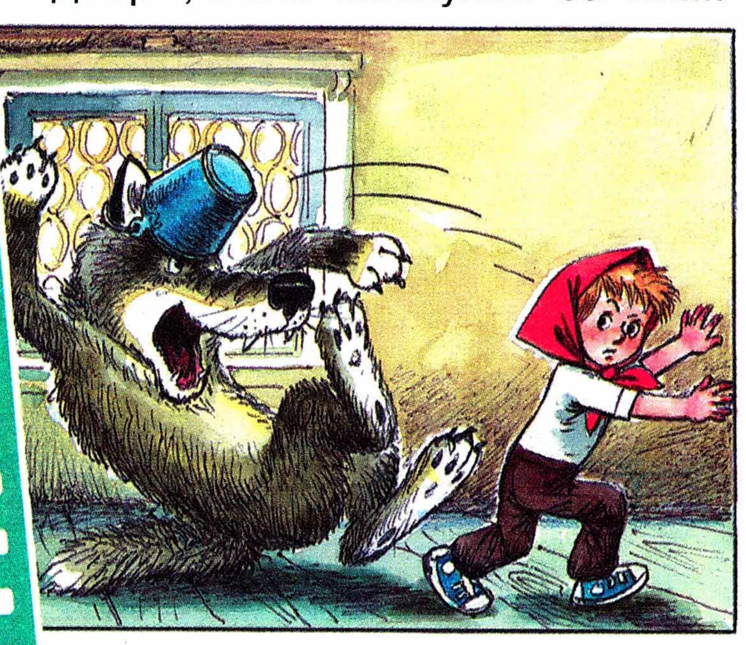

– А почему у меня такие большие глазки? А?

– Чтобы лучше видеть охотников…

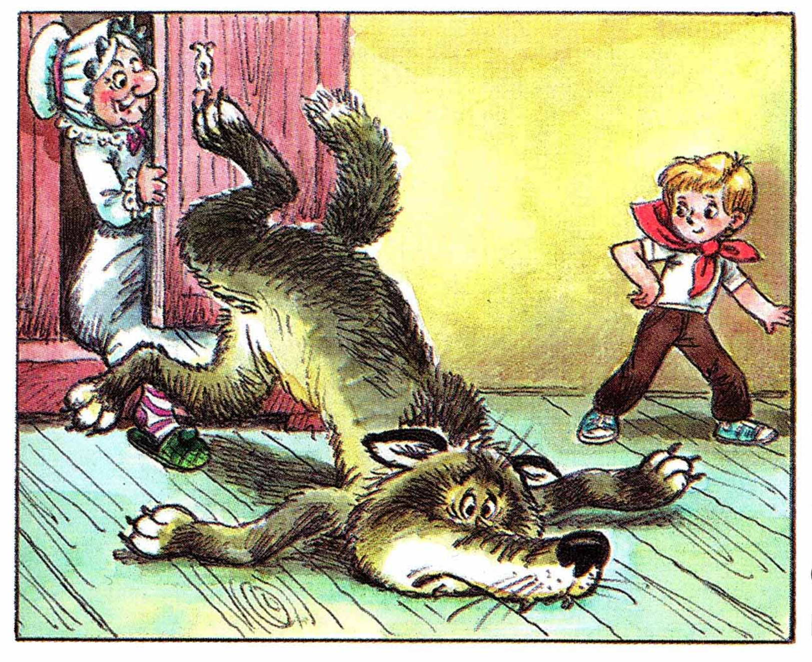
– Охотники? Опять ты об охотниках! – злорадно усмехнулся Волк. Он уже давно догадался, что перед ним не Красная Шапочка. Он снял бабушкины очки и закричал: – А теперь скажи, несчастный мальчишка, почему у меня такие большие зубки? Чтобы тебя съесть! Я же предупреждал, что съем тебя без соли и перца.

Волк откинул одеяло, оскалил свои ужасные клыки и с рычанием бросился на Петю. Петя схватил ведро, которое стояло возле порога, и нахлобучил его на голову Волку. Волк завыл и заскрежетал зубами. Петя кинулся к двери, Волк метнулся за ним.

И тут, к счастью, бабушка, сидевшая в шкафу и дрожавшая от страха, пришла в себя, приоткрыла дверцу и подставила Волку подножку.

Волк растянулся на полу, ведро с его головы соскочило, и Волк увидал прямо перед своим носом… дуло ружья!

Это охотники вовремя подоспели.

– Руки, то есть лапы, вверх! – скомандовали отважные охотники.

Волк безропотно встал и поднял лапы вверх.

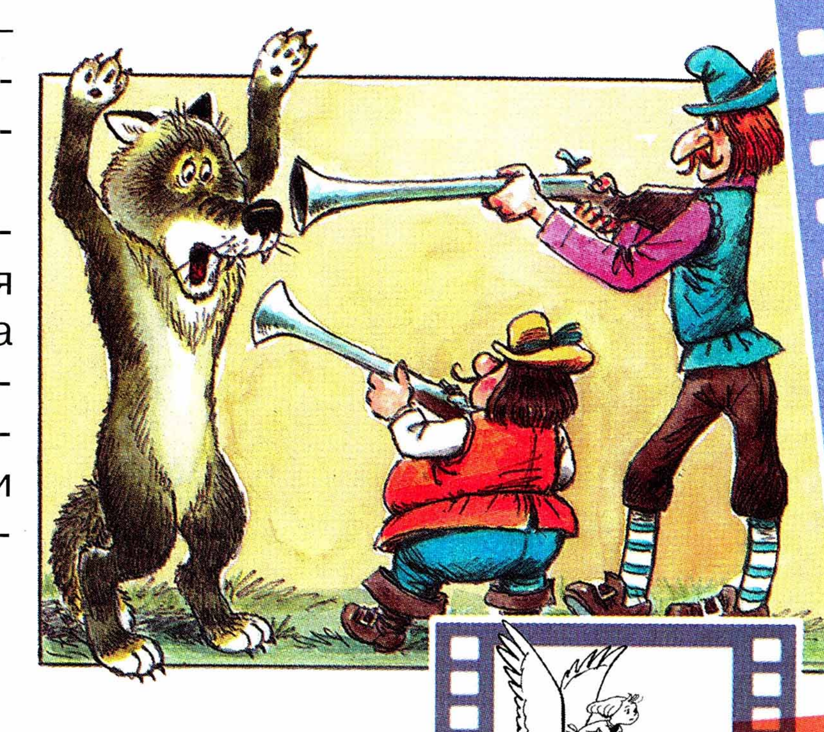
Тут в дом вбежала Красная Шапочка, она посмотрела на пустую кровать бабушки и расплакалась:

– Где же моя бабушка? Неужели Волк её слопал?

– Фи, что за выражение – «слопал»? – копируя бабушку, произнёс Петя. – Воспитанные девочки говорят: скушал или отобедал.

– А вот мы сейчас ему брюхо вспорем и посмотрим, чем он успел отобедать! – пообещал один из охотников, вынимая острый охотничий нож.

– Да ладно уж, не надо, – пожалел Петя Волка и широко распахнул дверцы шкафа.

В шкафу стояла улыбающаяся и совершенно живая бабушка. Красная Шапочка бросилась в объятия бабушки. А потом все они: и бабушка, и Красная Шапочка, и охотники – начали хором благодарить Петю.

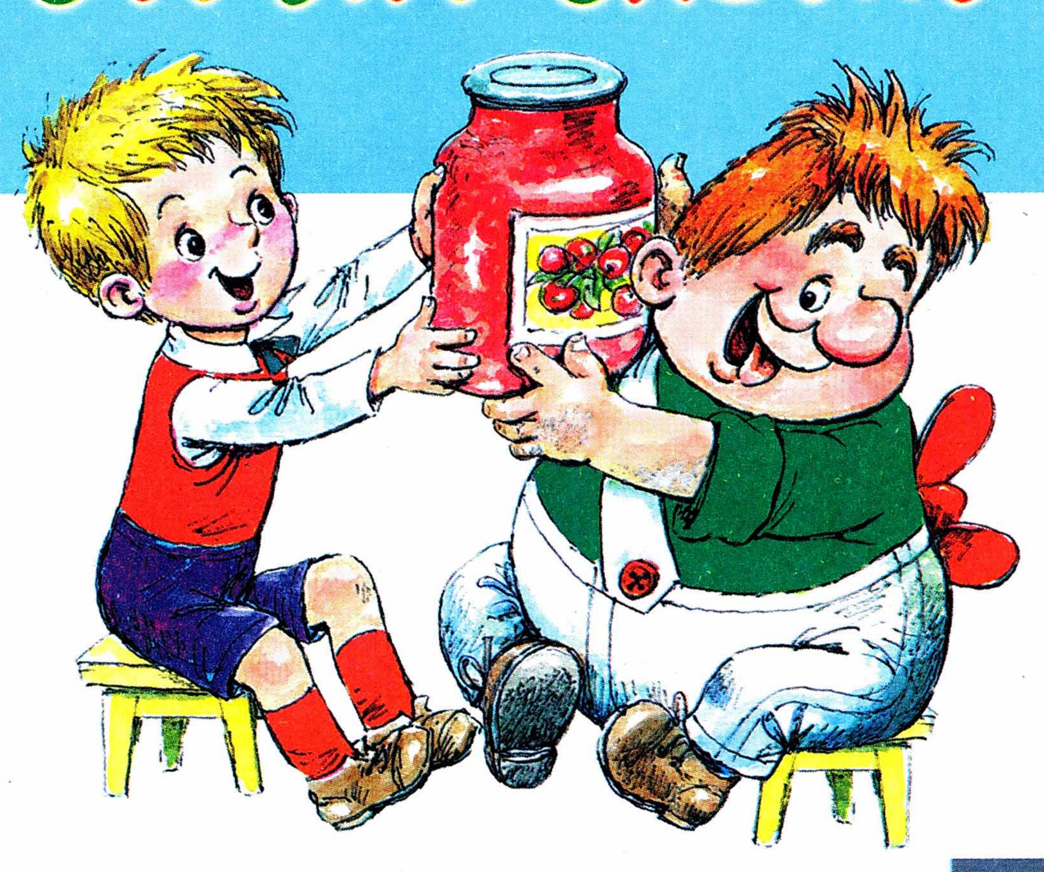
Вдруг свет в домике бабушки погас. И всё куда-то исчезло. Остался лишь тёмный экран со светящимися словами «амьлиф ценоК». Петя, конечно, догадался, что они означают «Конец фильма». Настроение у него стало просто замечательное. Ещё бы! Ведь не каждый день удаётся побывать в любимой сказке. Тем более что сказки Петя любил больше всего на свете. И слушать, и сочинять!

Карлсон, который живёт на крыше

*

Карлсон строит башню

КАРЛСОН, КОТОРЫЙ ЖИВЁТ НА КРЫШЕ

В городе Стокгольме, на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме живёт самая обыкновенная шведская семья по фамилии Сва́нтесон. Семья эта состоит из самого обыкновенного папы, самой обыкновенной мамы и трёх самых обыкновенных ребят – Бо́ссе, Бе́тан и Малыша.

– Я вовсе не самый обыкновенный малыш, – говорит Малыш.

Но это, конечно, неправда. Ведь на свете столько мальчишек, которым семь лет, у которых голубые глаза,

немытые уши и разорванные на коленках штанишки, что сомневаться тут нечего: Малыш – самый обыкновенный мальчик.

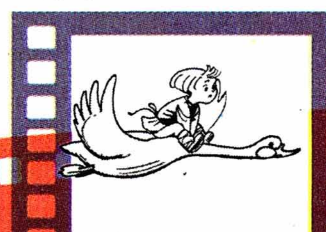
Боссе пятнадцать лет, и он с большей охотой стоит в футбольных воротах, чем у школьной доски, а значит – он тоже самый обыкновенный мальчик.

Бетан четырнадцать лет, и у неё косы точь-в-точь такие же, как у других самых обыкновенных девочек.

Во всём доме есть только одно не совсем обыкновенное существо – Карлсон, который живёт на крыше. Да, он живёт на крыше, и одно это уже необыкновенно. Быть может, в других городах дело обстоит иначе, но в Стокгольме почти никогда не случается, чтобы кто-нибудь жил на крыше, да ещё в отдельном маленьком домике. А вот Карлсон, представьте себе, живёт именно там.

Карлсон – это маленький толстенький самоуверенный человечек, и к тому же он умеет летать. На самолётах и вертолётах летать могут все, а вот Карлсон умеет летать сам по себе. Стоит ему только нажать кнопку на животе, как у него за спиной тут же начинает работать хитроумный моторчик. С минуту, пока пропеллер не раскрутится как следует, Карлсон стоит неподвижно, но когда мотор заработает вовсю, Карлсон взмывает ввысь и летит, слегка покачиваясь, с таким важным и достойным видом, словно какой-нибудь директор, – конечно, если можно себе представить директора с пропеллером за спиной.

Карлсону прекрасно живётся в маленьком домике на крыше. По вечерам он сидит на крылечке, покуривает трубку да глядит на звёзды. С крыши, разумеется, звёзды видны лучше, чем из окон, и поэтому можно только удивляться, что так мало людей живёт на крышах. Должно

быть, другие жильцы просто не догадываются поселиться на крыше. Ведь они не знают, что у Карлсона там свой домик, потому что домик этот спрятан за большой дымовой трубой. И вообще, станут ли взрослые обращать внимание на какой-то там крошечный домик, даже если и споткнутся о него?

Как-то раз один трубочист вдруг увидел домик Карлсона. Он очень удивился и сказал самому себе:

– Странно… Домик?.. Не может быть! На крыше стоит маленький домик?.. Как он мог здесь оказаться?

Затем трубочист полез в трубу, забыл про домик и уж никогда больше о нём не вспоминал.

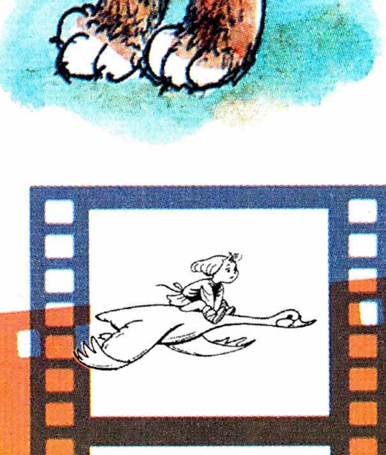
Малыш был очень рад, что познакомился с Карлсоном. Как только Карлсон прилетал, начинались необычайные приключения. Карлсону, должно быть, тоже было приятно познакомиться с Малышом. Ведь что ни говори, а не очень-то уютно жить одному в маленьком домике, да ещё в таком, о котором никто и не слышал. Грустно, если некому крикнуть: «Привет, Карлсон!», когда ты пролетаешь мимо.

Их знакомство произошло в один из тех неудачных дней, когда быть Малышом не доставляло никакой радости, хотя обычно быть Малышом чудесно. Ведь Малыш – любимец всей семьи, и каждый балует его как только может. Но в тот день всё шло шиворот-навыворот. Мама выругала его за то, что он опять разорвал штаны, Бетан крикнула ему: «Вытри нос!», а папа рассердился, потому что Малыш поздно пришёл из школы.

– По улицам слоняешься! – сказал папа.

«По улицам слоняешься!» Но ведь папа не знал, что по дороге домой Малышу повстречался щенок. Милый, прекрасный щенок, который обнюхал Малыша и приветливо завилял хвостом, словно хотел стать его щенком.

Если бы это зависело от Малыша, то желание щенка осуществилось бы тут же. Но беда заключалась в том, что мама и папа ни за что не хотели держать в доме собаку. А кроме того, из-за угла вдруг появилась какая-то тётка и закричала: «Рики! Рики! Сюда!» – и тогда Малышу стало совершенно ясно, что этот щенок уже никогда не станет его щенком.

– Похоже, что так всю жизнь и проживёшь без собаки, – с горечью сказал Малыш, когда всё обернулось против него. – Вот у тебя, мама, есть папа; и Боссе с Бетан тоже всегда вместе. А у меня – у меня никого нет!..

– Дорогой Малыш, ведь у тебя все мы! – сказала мама.

– Не знаю... – с ещё большей горечью произнёс Малыш, потому что ему вдруг показалось, что у него действительно никого и ничего нет на свете.

Впрочем, у него была своя комната, и он туда отправился.

Стоял ясный весенний вечер, окна были открыты, и белые занавески медленно раскачивались, словно здороваясь с маленькими бледными звёздами, только что появившимися на чистом весеннем небе. Малыш облокотился о подоконник и стал смотреть в окно. Он думал о том прекрасном щенке, который повстречался ему сегодня. Быть может, этот щенок лежит сейчас в корзинке на кухне и какой-нибудь мальчик – не Малыш, а другой – сидит рядом с ним на полу, гладит его косматую голову и приговаривает: «Рики, ты чудесный пёс!»

Малыш тяжело вздохнул. Вдруг он услышал какое-то слабое жужжание. Оно становилось всё громче и громче, и вот, как это ни покажется странным, мимо окна пролетел толстый человечек. Это и был Карлсон, который живёт на крыше. Но ведь в то время Малыш ещё не знал его.

Карлсон окинул Малыша внимательным, долгим взглядом и полетел дальше. Набрав высоту, он сделал небольшой круг над крышей, облетел вокруг трубы и повернул назад, к окну. Затем он прибавил скорость и пронёсся мимо Малыша, как настоящий маленький самолёт. Потом сделал второй круг. Потом третий.

Малыш стоял не шелохнувшись и ждал, что будет дальше. У него просто дух захватило от волнения и по спине побежали мурашки – ведь не каждый день мимо окон пролетают маленькие толстые человечки.

А человечек за окном тем временем замедлил ход и, поравнявшись с подоконником, сказал:

– Привет! Можно мне здесь на минуточку приземлиться?

– Да, да, пожалуйста, – поспешно ответил Малыш и добавил: – А что, трудно вот так летать?

– Мне – ни капельки, – важно произнёс Карлсон, – потому что я лучший в мире летун! Но я не советовал бы увальню, похожему на мешок с сеном, подражать мне.

Малыш подумал, что на «мешок с сеном» обижаться не стоит, но решил никогда не пробовать летать.

– Как тебя зовут? – спросил Карлсон.

– Малыш. Хотя по-настоящему меня зовут Сванте Свантесон.

– А меня, как это ни странно, зовут Карлсон. Просто Карлсон, и всё. Привет, Малыш!

– Привет, Карлсон! – сказал Малыш.

– Сколько тебе лет? – спросил Карлсон.

– Семь, – ответил Малыш.

– Отлично. Продолжим разговор, – сказал Карлсон.

Затем он быстро перекинул через подоконник одну за другой свои маленькие толстенькие ножки и очутился в комнате.

– А тебе сколько лет? – спросил Малыш, решив, что Карлсон ведёт себя уж слишком ребячливо для взрослого дяди.

– Сколько мне лет? – переспросил Карлсон. – Я мужчина в самом расцвете сил, больше я тебе ничего не могу сказать.

Малыш в точности не понимал, что значит быть мужчиной в самом расцвете сил. Может быть, он тоже муж-

чина в самом расцвете сил, но только ещё не знает об этом? Поэтому он осторожно спросил:

– А в каком возрасте бывает расцвет сил?

– В любом! – ответил Карлсон с довольной улыбкой. – В любом, во всяком случае, когда речь идёт обо мне. Я красивый, умный и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил!

Он подошёл к книжной полке Малыша и вытащил стоявшую там игрушечную паровую машину.

– Давай запустим её, – предложил Карлсон.

– Без папы нельзя, – сказал Малыш. – Машину можно запускать только вместе с папой или Боссе.

– С папой, с Боссе или с Карлсоном, который живёт на крыше. Лучший в мире специалист по паровым машинам – это Карлсон, который живёт на крыше. Так и передай своему папе! – сказал Карлсон.

Он быстро схватил бутылку с денатуратом, которая стояла рядом с машиной, наполнил маленькую спиртовку и зажёг фитиль.

Хотя Карлсон и был лучшим в мире специалистом по паровым машинам, денатурат он наливал весьма неуклюже и даже пролил его, так что на полке образовалось целое денатуратное озеро. Оно тут же загорелось, и на полированной поверхности заплясали весёлые голубые язычки пламени. Малыш испуганно вскрикнул и отскочил.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон и предостерегающе поднял свою пухлую ручку.

Но Малыш не мог стоять спокойно, когда видел огонь. Он быстро схватил тряпку и прибил пламя. На полированной поверхности полки осталось несколько больших безобразных пятен.

– Погляди, как испортилась полка! – озабоченно произнёс Малыш. – Что теперь скажет мама?

– Пустяки, дело житейское! Несколько крошечных пятнышек на книжной полке – это дело житейское. Так и передай своей маме.

Карлсон опустился на колени возле паровой машины, и глаза его заблестели.

– Сейчас она начнёт работать.

И действительно, не прошло и секунды, как паровая машина заработала. Фут, фут, фут… – пыхтела она. О, это была самая прекрасная из всех паровых машин, какие только можно себе вообразить, и Карлсон выглядел таким гордым и счастливым, будто сам её изобрёл.

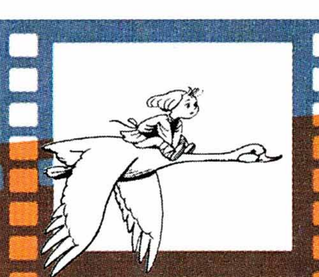
– Я должен проверить предохранительный клапан, – вдруг произнёс Карлсон и принялся крутить какую-то маленькую ручку. – Если не проверить предохранительные клапаны, случаются аварии.

Фут-фут-фут… – пыхтела машина всё быстрее и быстрее. – Фут-фут-фут!.. Под конец она стала задыхаться, точно мчалась галопом. Глаза у Карлсона сияли.

А Малыш уже перестал горевать по поводу пятен на полке. Он был счастлив, что у него есть такая чудесная паровая машина и что он познакомился с Карлсоном, лучшим в мире специалистом по паровым машинам, который так искусно проверил её предохранительный клапан.

– Ну, Малыш, – сказал Карлсон, – вот это действительно «фут-фут-фут»! Вот это я понимаю! Лучший в мире спе…

Но закончить Карлсон не успел, потому что в этот момент раздался громкий взрыв и паровой машины не стало, а обломки её разлетелись по всей комнате.

– Она взорвалась! – в восторге закричал Карлсон, словно ему удалось проделать с паровой машиной самый интересный фокус. – Честное слово, она взорвалась! Какой грохот! Как здорово!

Но Малыш не мог разделить радость Карлсона. Он стоял растерянный, с глазами полными слёз.

– Моя паровая машина... – всхлипывал он. – Моя паровая машина развалилась на куски!

– Пустяки, дело житейское! – И Карлсон беспечно махнул своей маленькой пухлой рукой. – Я тебе дам ещё лучшую машину, – успокаивал он Малыша.

– Ты? – удивился Малыш.

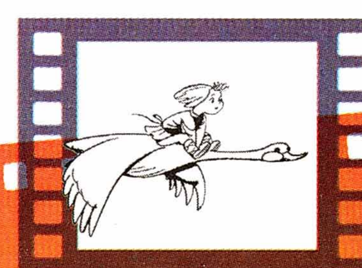
– Конечно. У меня там, наверху, несколько тысяч паровых машин.

– Где это у тебя там, наверху?

– Наверху, в моём домике на крыше.

– У тебя есть домик на крыше? – переспросил Малыш. – И несколько тысяч паровых машин?

– Ну да. Уж сотни две наверняка.

– Как бы мне хотелось побывать в твоём домике! – воскликнул Малыш.

В это было трудно поверить: маленький домик на крыше, и в нём живёт Карлсон...

– Подумать только, дом, набитый паровыми машинами! – воскликнул Малыш. – Две сотни машин!

– Ну, я в точности не считал, сколько их там осталось, – уточнил Карлсон, – но уж никак не меньше нескольких дюжин.

– И ты мне дашь одну машину?

– Ну конечно!

– Прямо сейчас?

– Нет, сначала мне надо их немножко осмотреть, проверить предохранительные клапаны... ну и тому подобное. Спокойствие, только спокойствие! Ты получишь машину на днях.

Малыш принялся собирать с пола куски того, что раньше было его паровой машиной.

– Представляю, как рассердится папа, – озабоченно пробормотал он.

Карлсон удивлённо поднял брови:

– Из-за паровой машины? Да ведь это же пустяки, дело житейское. Стоит ли волноваться по такому поводу! Так и передай своему папе. Я бы ему это сам сказал, но спешу и поэтому не могу здесь задерживаться... Мне не удастся сегодня встретиться с твоим папой. Я должен слетать домой, поглядеть, что там делается.

– Это очень хорошо, что ты попал ко мне, – сказал Малыш. – Хотя, конечно, паровая машина... Ты ещё когда-нибудь залетишь сюда?

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон и нажал кнопку на своём животе.

Мотор загудел, но Карлсон всё стоял неподвижно и ждал, пока пропеллер раскрутится во всю мощь. Но вот Карлсон оторвался от пола и сделал несколько кругов.

– Мотор что-то барахлит. Надо будет залететь в мастерскую, чтобы его там смазали. Конечно, я и

сам мог бы это сделать, да, беда, нет времени... Думаю, что я всё-таки загляну в мастерскую.

Малыш тоже подумал, что так будет разумнее.

Карлсон вылетел в открытое окно; его маленькая толстенькая фигурка чётко вырисовывалась на весеннем, усыпанном звёздами небе.

– Привет, Малыш! – крикнул Карлсон, помахал своей пухлой ручкой и скрылся.

КАРЛСОН СТРОИТ БАШНЮ

– Я ведь вам уже говорил, что его зовут Карлсон и что он живёт там, наверху, на крыше, – сказал Малыш. – Что же здесь особенного? Разве люди не могут жить, где им хочется?..

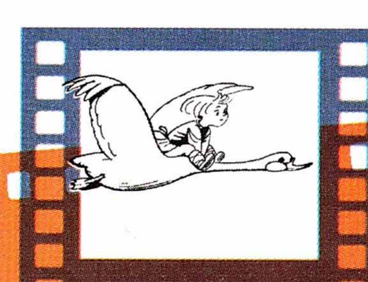
– Не упрямься, Малыш, – сказала мама. – Если бы ты знал, как ты нас напугал! Настоящий взрыв. Ведь тебя могло убить! Неужели ты не понимаешь?

– Понимаю, но всё равно Карлсон – лучший в мире специалист по паровым машинам, – ответил Малыш и серьёзно посмотрел на свою маму.

Ну как она не понимает, что невозможно сказать «нет», когда лучший в мире специалист по паровым машинам предлагает проверить предохранительный клапан!

– Надо отвечать за свои поступки, – строго сказал папа, – а не сваливать вину на какого-то Карлсона с крыши, которого вообще не существует.

– Нет, – сказал Малыш, – существует!

– Да ещё и летать умеет! – насмешливо подхватил Боссе.

– Представь себе, умеет, – отрезал Малыш. – Я надеюсь, что он залетит к нам, и ты сам увидишь.

– Хорошо бы он залетел завтра, – сказала Бетан. – Я дам тебе крону, Малыш, если увижу своими глазами Карлсона, который живёт на крыше.

– Нет, завтра ты его не увидишь – завтра он должен слетать в мастерскую смазать мотор.

– Ну, хватит рассказывать сказки, – сказала мама. – Ты лучше погляди, на что похожа твоя книжная полка.

– Карлсон говорит, что это пустяки, дело житейское! – И Малыш махнул рукой, точь-в-точь как махал Карлсон, давая понять, что вовсе не стоит расстраиваться из-за каких-то там пятен на полке.

Но ни слова Малыша, ни этот жест не произвели на маму никакого впечатления.

– Вот, значит, как говорит Карлсон? – строго сказала она. – Тогда передай ему, что, если он ещё раз сунет сюда свой нос, я его так отшлёпаю – век будет помнить.

Малыш ничего не ответил. Ему показалось ужасным, что мама собирается отшлёпать лучшего в мире специалиста по паровым машинам. Да, ничего хорошего нельзя было ожидать в такой неудачный день, когда буквально всё шло шиворот-навыворот.

И вдруг Малыш почувствовал, что он очень соскучился по Карлсону – бодрому, весёлому человечку, который так потешно махал своей маленькой рукой, приговаривая: «Неприятности – это пустяки, дело житейское, и расстраиваться тут нечего». «Неужели Карлсон больше никогда не прилетит?» – с тревогой подумал Малыш.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал себе Малыш, подражая Карлсону. – Карлсон ведь обещал, а он такой, что ему можно верить, это сразу видно. Через денёк-другой он прилетит, наверняка прилетит.

...Малыш лежал на полу в своей комнате и читал книгу, когда снова услышал за окном какое-то жужжание, и, словно гигантский шмель, в комнату влетел Карлсон. Он сделал несколько кругов под потолком, напевая вполголоса какую-то весёлую песенку. Пролетая мимо висящих

на стенах картин, он всякий раз сбавлял скорость, чтобы лучше их рассмотреть. При этом он склонял набок голову и прищуривал глазки.

– Красивые картины, – сказал он наконец. – Необычайно красивые картины! Хотя, конечно, не такие красивые, как мои.

Малыш вскочил на ноги и стоял, не помня себя от восторга: так он был рад, что Карлсон вернулся.

– А у тебя там на крыше много картин? – спросил он.

– Несколько тысяч. Ведь я сам рисую в свободное время. Я рисую маленьких петухов и птиц и другие красивые вещи. Я лучший в мире рисовальщик петухов, – сказал Карлсон и, сделав изящный разворот, приземлился на пол рядом с Малышом.

– Что ты говоришь! – удивился Малыш. – А нельзя ли мне подняться с тобой на крышу? Мне так хочется посмотреть твой дом, твои паровые машины и твои картины!..

– Конечно, можно, – ответил Карлсон, – само собой разумеется. Ты будешь дорогим гостем... как-нибудь в другой раз.

– Поскорей бы! – воскликнул Малыш.

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал Карлсон. – Я должен сначала прибрать у себя в доме. Но на это не уйдёт много времени. Ты ведь догадываешься, кто лучший в мире мастер скоростной уборки комнат?

– Наверно, ты, – робко сказал Малыш.

– «Наверно»! – возмутился Карлсон. – Ты ещё говоришь «наверно»! Как ты можешь сомневаться! Карлсон, который живёт на крыше, – лучший в мире мастер скоростной уборки комнат. Это всем известно.

Малыш не сомневался, что Карлсон во всём «лучший в мире». И уж наверняка он самый лучший в мире товарищ по играм. В этом Малыш убедился на собственном опыте... Правда, Кристер и Гунилла тоже хорошие товарищи, но им далеко до Карлсона, который живёт на крыше! Кристер только и делает, что хвалится своей собакой Ёффой, и Малыш ему давно завидует.

«Если он завтра опять будет хвастаться Ёффой, я ему расскажу про Карлсона. Что стоит его Ёффа по сравнению с Карлсоном, который живёт на крыше! Так я ему и скажу».

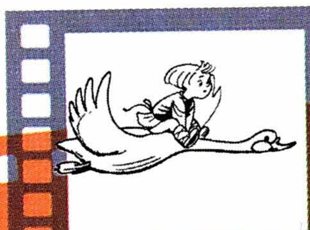
И всё же ничего на свете Малыш так страстно не желал иметь, как собаку...

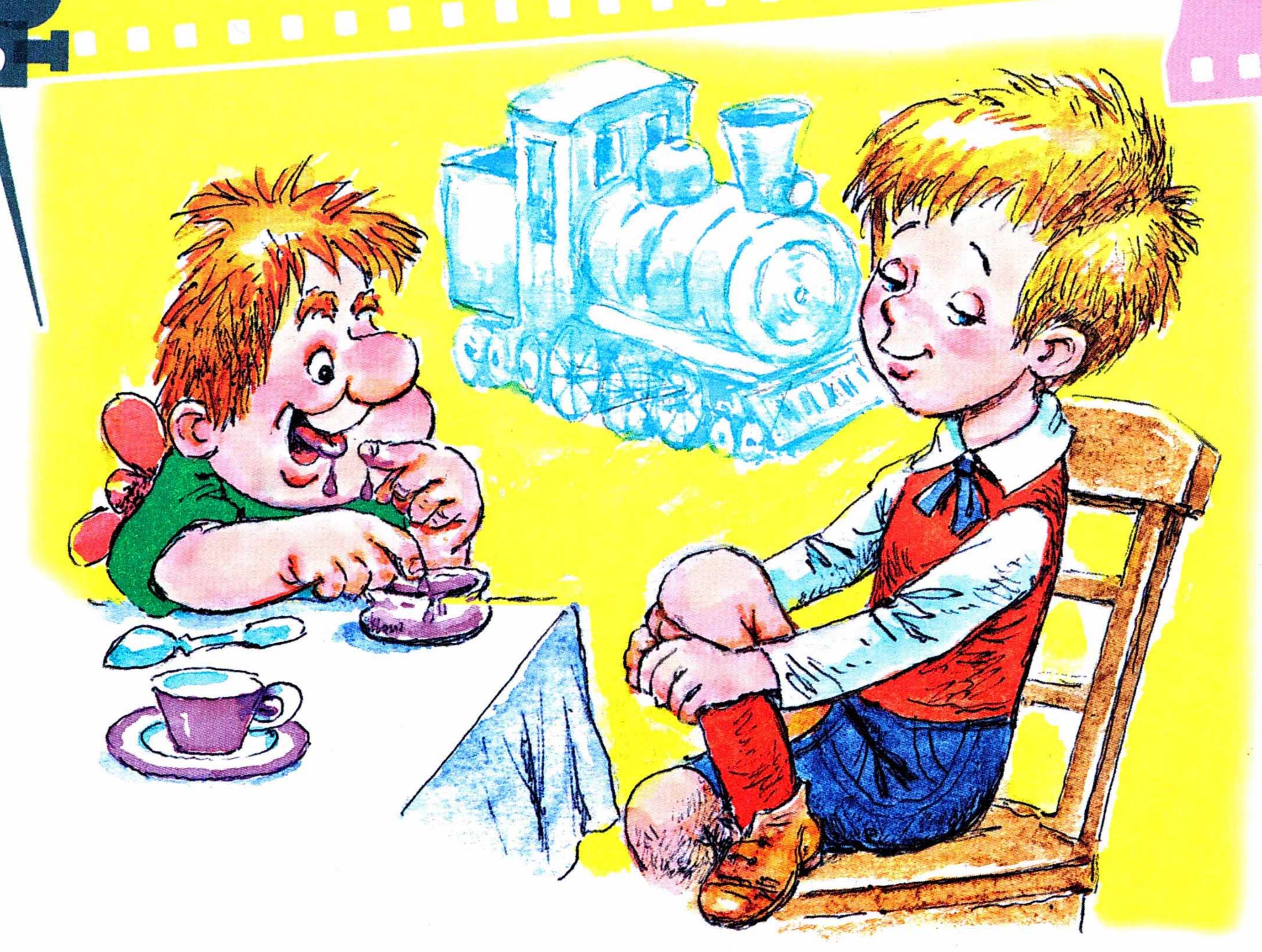

Карлсон прервал размышления Малыша.

– Я бы не прочь сейчас слегка поразвлечься, – сказал он и с любопытством огляделся вокруг. – Тебе не купили новой паровой машины?

Малыш покачал головой. Он вспомнил о своей паровой машине и подумал: «Вот сейчас, когда Карлсон

здесь, мама и папа смогут убедиться, что он в самом деле существует». А если Боссе и Бетан дома, то им он тоже покажет Карлсона.

– Хочешь пойти познакомиться с моими мамой и папой? – спросил Малыш.

– Конечно! С восторгом! – ответил Карлсон. – Им будет очень приятно меня увидеть – ведь я такой красивый и умный... – Карлсон с довольным видом прошёлся по комнате. – И в меру упитанный, – добавил он. – Короче, мужчина в самом расцвете сил. Да, твоим родителям будет очень приятно со мной познакомиться.

По доносившемуся из кухни запаху жарящихся мясных тефтелей Малыш понял, что скоро будут обедать. Подумав, он решил свести Карлсона познакомиться со свои-

ми родными после обеда. Во-первых, никогда ничего хорошего не получается, когда маме мешают жарить тефтели. А кроме того, вдруг папа или мама вздумают завести с Карлсоном разговор о паровой машине или о пятнах на книжной полке... А такого разговора ни в коем случае нельзя допускать. Во время обеда Малыш постарается втолковать и папе и маме, как надо относиться к лучшему в мире специалисту по паровым машинам. Вот когда они пообедают и всё поймут, Малыш пригласит всю семью к себе в комнату.

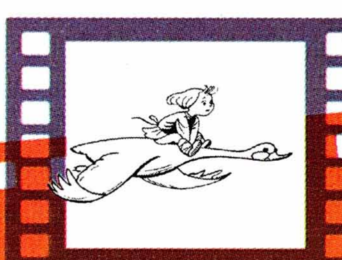
«Будьте добры, – скажет Малыш, – пойдёмте ко мне. У меня в гостях Карлсон, который живёт на крыше».

Как они изумятся! Как будет забавно глядеть на их лица!

Карлсон вдруг перестал расхаживать по комнате. Он замер на месте и стал принюхиваться, словно ищейка.

– Мясные тефтели, – сказал он. – Обожаю сочные вкусные тефтели!

Малыш смутился. Собственно говоря, на эти слова Карлсона надо было бы ответить только одно: «Если хочешь, останься и пообедай с нами». Но Малыш не решился произнести такую фразу. Невозможно привести Карлсона к обеду без предварительного объяснения с родителями. Вот Кристера и Гуниллу – это другое дело. С ними Малыш может примчаться в последнюю минуту, когда все остальные уже сидят за столом, и сказать: «Милая мама, дай, пожалуйста, Кристеру и Гунилле горохового супа и блинов». Но привести к обеду совершенно незнакомого маленького толстого человечка, который к тому же взорвал паровую машину и прожёг книжную полку, – нет, этого так просто сделать нельзя!

Но ведь Карлсон только что заявил, что обожает сочные вкусные мясные тефтели, – значит, надо во что бы то ни стало угостить его тефтелями, а то он ещё обидится на Малыша и больше не захочет с ним играть... Ах, как много теперь зависело от этих вкусных мясных тефтелей!

– Подожди минутку, – сказал Малыш. – Я сбегаю на кухню за тефтелями.

Карлсон одобряюще кивнул головой.

– Неси скорей! – крикнул он вслед Малышу. – Одними картинами сыт не будешь!

Малыш примчался на кухню. Мама в клетчатом переднике стояла у плиты и жарила превосходные тефтели. Время от времени она встряхивала большую сковородку, и плотно уложенные маленькие мясные шарики подскакивали и переворачивались на другую сторону.

– А, это ты, Малыш? – сказала мама. – Скоро будем обедать.

– Мамочка, – произнёс Малыш самым вкрадчивым голосом, на который был только способен, – мамочка, положи, пожалуйста, несколько тефтелек на блюдце, и я отнесу их в свою комнату.

– Сейчас, сынок, мы сядем за стол, – ответила мама.

– Я знаю, но всё равно мне очень нужно... После обеда я тебе объясню, в чём дело.

– Ну ладно, ладно, – сказала мама и положила на маленькую тарелочку шесть тефтелей. – На, возьми.

О, чудесные маленькие тефтели! Они пахли так восхитительно и были такие поджаристые, румяные – словом, такие, какими и должны быть хорошие мясные тефтели!

Малыш взял тарелку обеими руками и осторожно понёс её в свою комнату.

– Вот и я, Карлсон! – крикнул Малыш, отворяя дверь.

Но Карлсон исчез. Малыш стоял с тарелкой посреди комнаты и оглядывался по сторонам. Никакого Карлсона не было. Это было так грустно, что у Малыша сразу же испортилось настроение.

– Он ушёл, – сказал вслух Малыш. – Он ушёл!

Но вдруг...

– Пип! – донёсся до Малыша какой-то странный писк.

Малыш повернул голову. На кровати, рядом с подушкой, под одеялом, шевелился какой-то маленький комок и пищал:

– Пип! Пип!

А затем из-под одеяла выглянуло лукавое лицо Карлсона.

– Хи-хи! Ты сказал: «он ушёл», «он ушёл»... Хи-хи! А «он» вовсе не ушёл – «он» только спрятался!.. – пропищал Карлсон.

Но тут он увидел в руках Малыша тарелочку и мигом нажал кнопку на животе. Мотор загудел, Карлсон стремительно спикировал с кровати прямо к тарелке с тефтелями. Он на лету схватил тефтельку, потом взвился к потолку и, сделав небольшой круг под лампой, с довольным видом принялся жевать.

– Восхитительные тефтельки! – воскликнул Карлсон. – На редкость вкусные тефтельки! Можно подумать, что их делал лучший в мире специалист по тефтелям!.. Но ты, конечно, знаешь, что это не так, – добавил он.

Карлсон снова спикировал к тарелке и взял ещё одну тефтельку.

В этот момент из кухни послышался мамин голос:

– Малыш, мы садимся обедать, быстро мой руки!

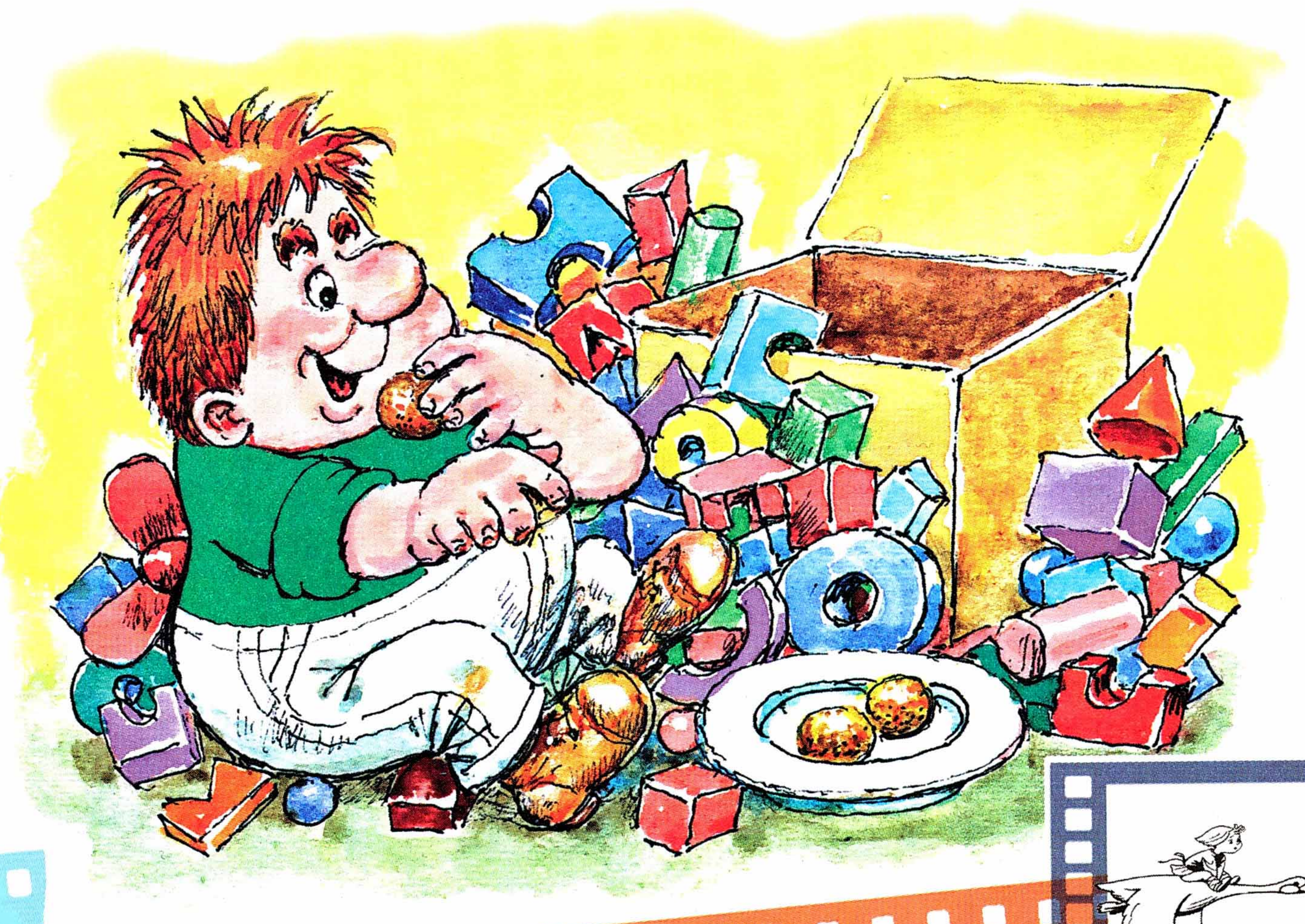
– Мне надо идти, – сказал Малыш Карлсону и поставил тарелочку на пол. – Но я очень скоро вернусь. Обещай, что ты меня дождёшься.

– Хорошо, дождусь, – сказал Карлсон. – Но что мне здесь делать без тебя? – Карлсон спланировал на пол и приземлился возле Малыша. – Пока тебя не будет, я хочу заняться чем-нибудь интересным. У тебя правда нет больше паровых машин?

– Нет, – ответил Малыш. – Машин нет, но есть кубики.

– Покажи, – сказал Карлсон.

Малыш достал из шкафа, где лежали игрушки, ящик со строительным набором. Это был и в самом деле великолепный строительный материал – разноцветные детали различной формы. Их можно было соединять друг с другом и строить всевозможные вещи.

– Вот, играй, – сказал Малыш. – Из этого набора можно сделать и автомобиль, и подъёмный кран, и всё, что хочешь...

– Неужели лучший в мире строитель не знает, – прервал Малыша Карлсон, – что́ можно построить из этого строительного материала!

Карлсон сунул себе в рот ещё одну тефтельку и кинулся к ящику с кубиками.

– Сейчас ты увидишь, – проговорил он и вывалил все кубики на пол. – Сейчас ты увидишь...

Но Малышу надо было идти обедать. Как охотно он остался бы здесь понаблюдать за работой лучшего в мире строителя! С порога он ещё раз оглянулся на Карлсона и увидел, что тот уже сидит на полу возле горы кубиков и радостно напевает себе под нос:

Ура, ура, ура!
Прекрасная игра!
Красив я и умён,
И ловок, и силён!
Люблю играть, люблю... жевать.

Последние слова он пропел, проглотив четвёртую тефтельку.

Когда Малыш вошёл в столовую, мама, папа, Боссе и Бетан уже сидели за столом. Малыш шмыгнул на своё место и повязал вокруг шеи салфетку.

– Обещай мне одну вещь, мама. И ты, папа, тоже, – сказал он.

– Что же мы должны тебе обещать? – спросила мама.

– Нет, ты раньше обещай!

Папа был против того, чтобы обещать вслепую.

– А вдруг ты опять попросишь собаку? – сказал папа.

– Нет, не собаку, – ответил Малыш. – А кстати, собаку ты мне тоже можешь обещать, если хочешь!.. Нет, это совсем другое и нисколечко не опасное. Обещайте, что вы обещаете!

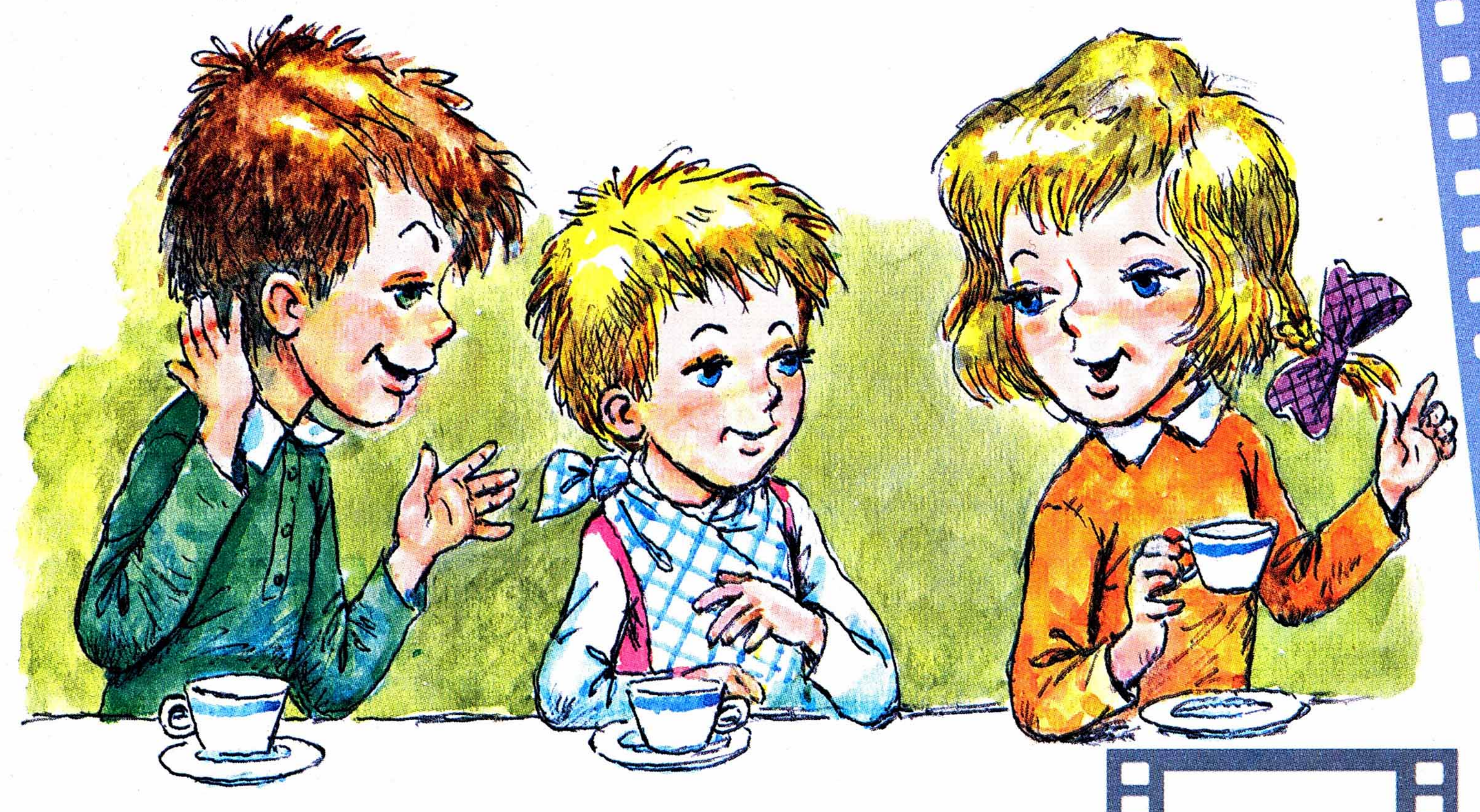
– Ну ладно, ладно, – сказала мама.

– Значит, вы обещали, – радостно подхватил Малыш, – ничего не говорить насчёт паровой машины Карлсону, который живёт на крыше...

– Интересно, – сказала Бетан, – как они могут что-нибудь сказать или не сказать Карлсону о паровой машине, раз они никогда с ним не встретятся?

– Нет, встретятся, – спокойно ответил Малыш, – потому что Карлсон сидит в моей комнате.

– Ой, я сейчас подавлюсь! – воскликнул Боссе. – Карлсон сидит в твоей комнате?

– Да, представь себе, сидит! – И Малыш с торжествующим видом поглядел по сторонам.

Только бы они поскорее пообедали, и тогда они увидят...

– Нам было бы очень приятно познакомиться с Карлсоном, – сказала мама.

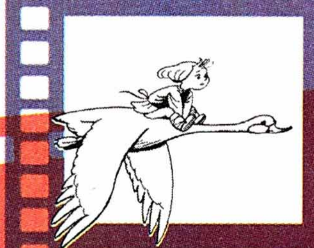
– Карлсон тоже так думает! – ответил Малыш.

Наконец доели компот. Мама поднялась из-за стола. Настал решающий миг.

– Пойдёмте все, – предложил Малыш.

– Тебе не придётся нас упрашивать, – сказала Бетан. – Я не успокоюсь, пока не увижу этого самого Карлсона.

Малыш шёл впереди.

– Только исполните, что обещали, – сказал он, подойдя к двери своей комнаты. – Ни слова о паровой машине!

Затем он нажал дверную ручку и открыл дверь.

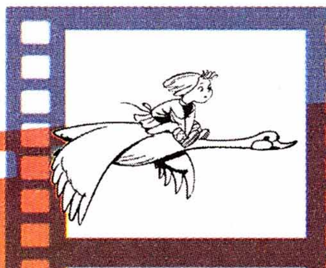
Карлсона в комнате не было. На этот раз по-настоящему не было. Нигде. Даже в постели Малыша не шевелился маленький комок.

Зато на полу возвышалась башня из кубиков. Очень высокая башня. И хотя Карлсон мог бы, конечно, построить из кубиков подъёмные краны и любые другие вещи, на этот раз он просто ставил один кубик на другой, так что в конце концов получилась длинная-предлинная, узкая башня, которая сверху была увенчана чем-то, что явно должно было изображать купол: на самом верхнем кубике лежала маленькая круглая мясная тефтелька.

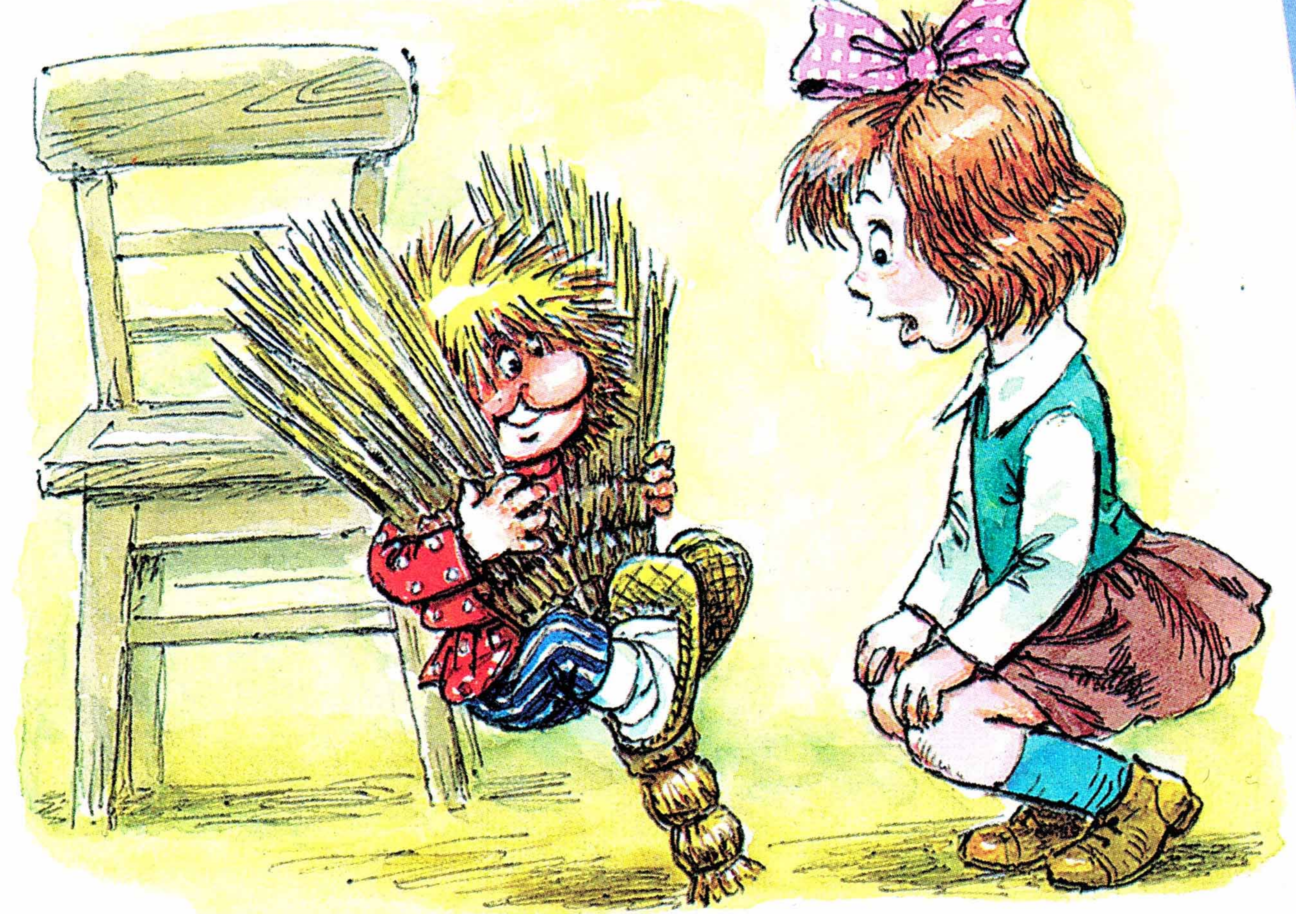
ДОМОВЁНОК КУЗЬКА

Наташа взяла веник, да так и села на пол, до того испугалась. Под веником кто-то был! Небольшой, лохматый, в красной рубахе, блестит глазами и молчит. Наташа тоже молчит и думает: может, это ёжик? Или игрушка? А почему он одет и обут, как мальчик? Может, ёжик игрушечный?

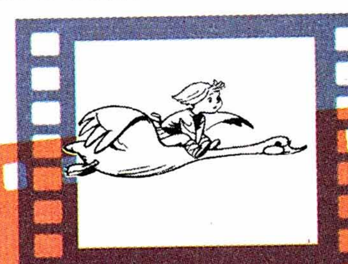
Девочка так испугалась, что все мысли сразу выскочили у неё из головы, ни одной не осталось.

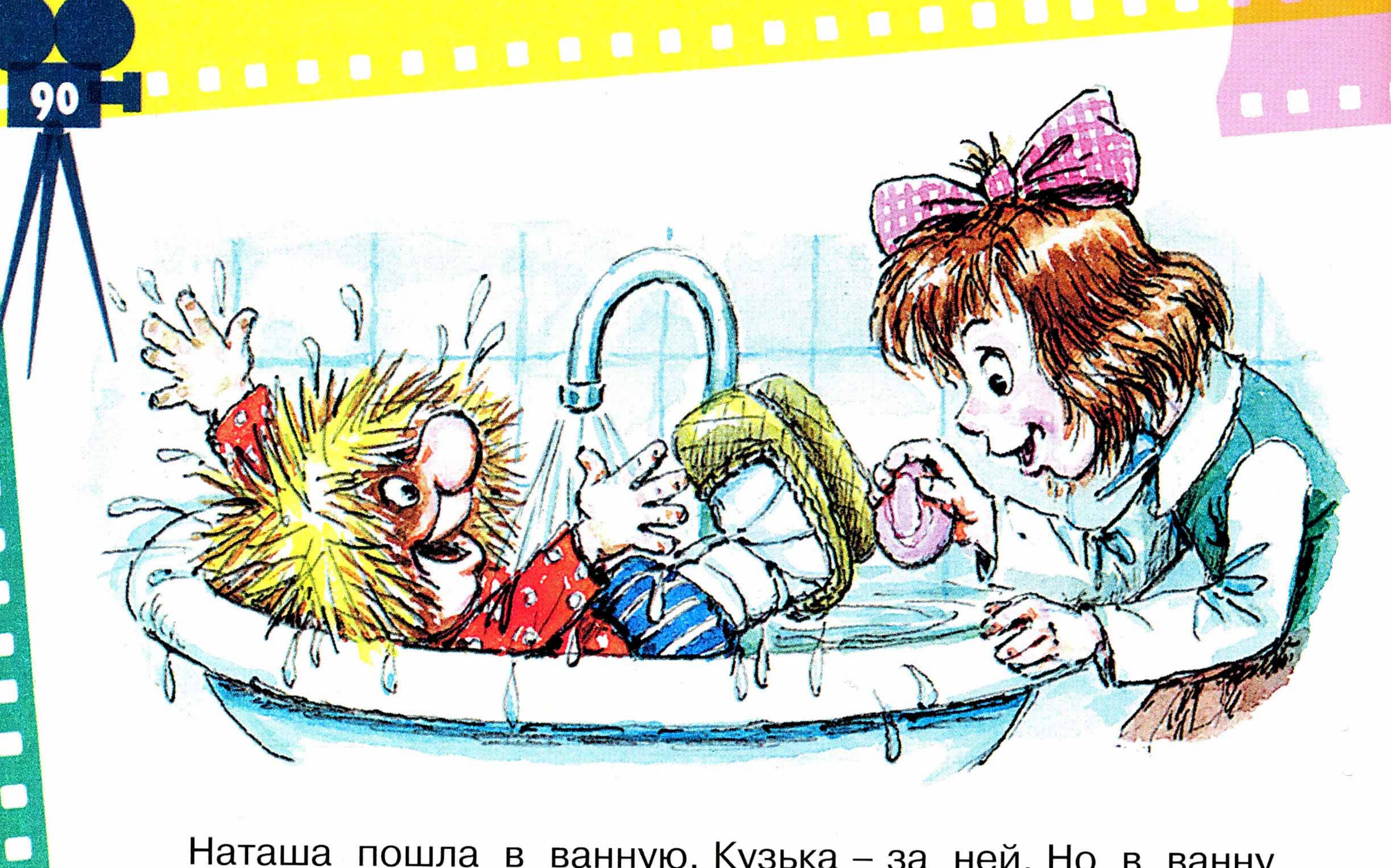
– Ты кто? – спросила Наташа.

– Кузька, – ответил незнакомец.

– Это тебя звать Кузька. А кто ты?

– Сказки знаешь? Так вот. Сперва добра молодца в баньке попарь, накорми, напои, а потом и спрашивай.

Наташа пошла в ванную. Кузька – за ней. Но в ванну гость лезть не захотел, сказал, что слишком велика.

Наташа купала его прямо в раковине, под краном с горячей водой. Такой горячей, что руки едва терпели, а Кузька знай себе покрикивал:

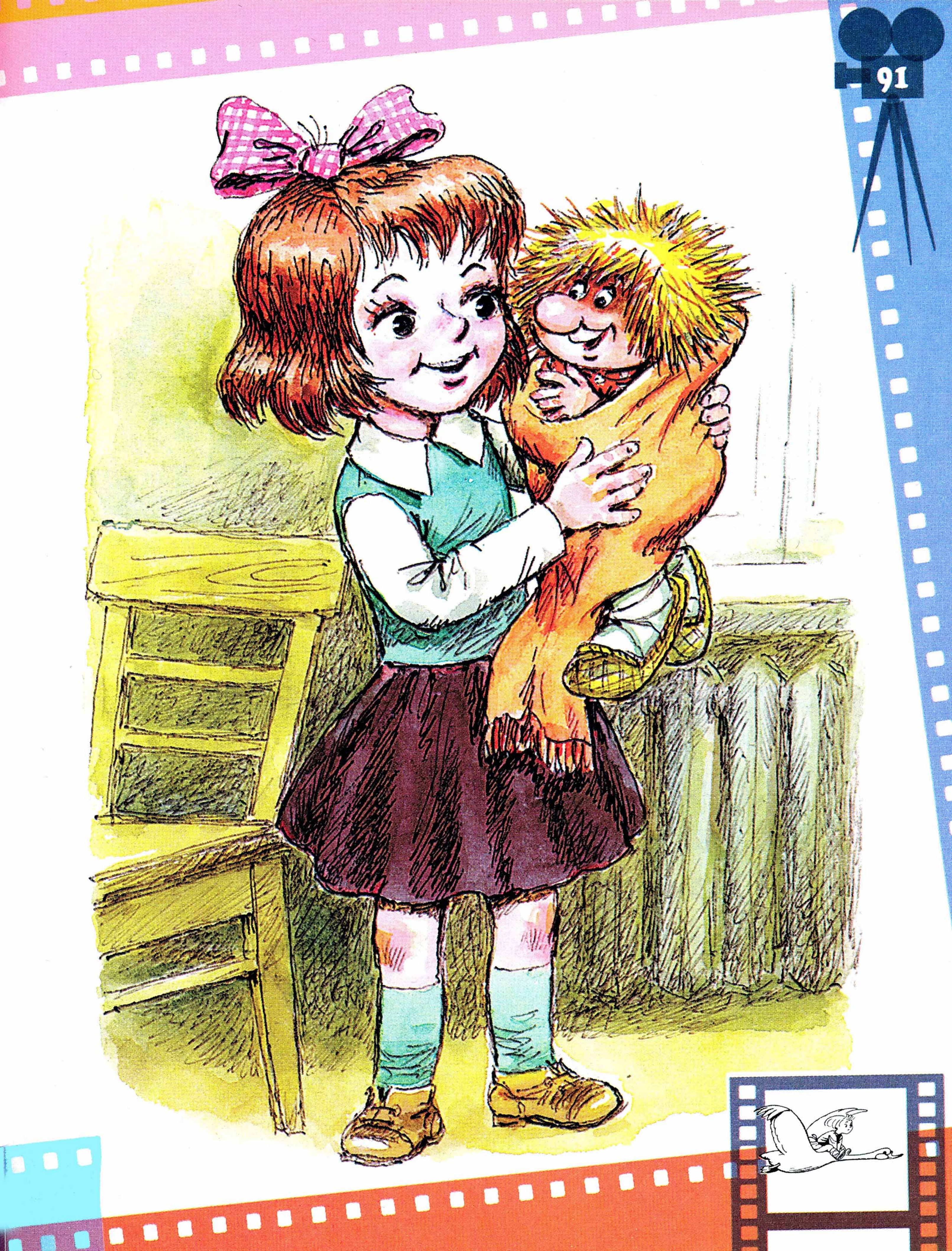
– А ну, горячей, хозяюшка! Наддай парку! Попарим молодые косточки!

Раздеваться он не стал.

– Или мне делать нечего? – рассуждал он, кувыркаясь и прыгая в раковине так, что брызги летели к потолку. – У меня и поважнее дела есть. А так сразу и сам отмоюсь, и одёжа отстирается.

Наташа уговорила Кузьку хоть лапти снять и вымыла их мылом чисто-начисто.

Потом Наташа завернула добра молодца в полотенце и понесла на кухню. Посадила Кузьку обсыхать на батарею и принесла коробку с пирожными.

– Угощайся, – сказала Наташа. – У нас сегодня праздник – новоселье. Так что выбирай, какое хочешь.

Малыш тут же схватил первое попавшееся пирожное и быстро сунул его в рот. Затем второе, четвёртое, шестое... Съел он примерно штук десять, не больше.

А потом влез Кузька на подоконник и говорит:

– Эка благодать – весь белый свет видать!

Наташа тоже прижалась носом к стеклу. Ничего особенного: двор, дома. А над крышами, по небу, самолёт летит.

Тут странный гость вдруг как закричит:

– Эй, ты, сюда заворачивай! Лети, лети к нам в гости.

– Ты кого к нам в гости зовёшь? – спрашивает Наташа.

– Его! – Кузька ткнул в небо пальцем, указывая на самолёт.

Наташа рассмеялась. Вот чудак, в гости самолёт зовёт! И откуда только этот Кузька взялся?

И тут вдруг в комнате зачирикал воробей! Наташа удивилась, стала искать глазами воробья. Может быть, в открытое окошко влетел? А в кухне уже синица засвистела, соловей зашёлся. Чудеса да и только!

Подняла Наташа глаза, а под потолком Кузька в ведре с веником летит! А заодно поёт на все птичьи голоса.

Ай да Кузька, удалая головушка. Поняла тут Наташа, что не простой перед ней гость, а волшебный.

– Кузенька, – робко спросила Наташа, – а теперь ты скажешь, кто ты?

Кузька внимательно посмотрел на девочку и стал загибать пальцы:

– Кормленый я? Кормленый. Поеный? Поеный. В бане пареный? Пареный. Ну так слушай...

И тут в дверь постучали.

– Беги открывай! – прошептал Кузька. – Да никому про меня не сказывай. А я спрячусь куда-нибудь...

И тут в дверь не просто застучали, а забарабанили:

– Наташа! Открывай!

Дверь открылась, и в переднюю вошли Наташины родители. А грузчики стали втаскивать разные вещи: диван, стол, телевизор...

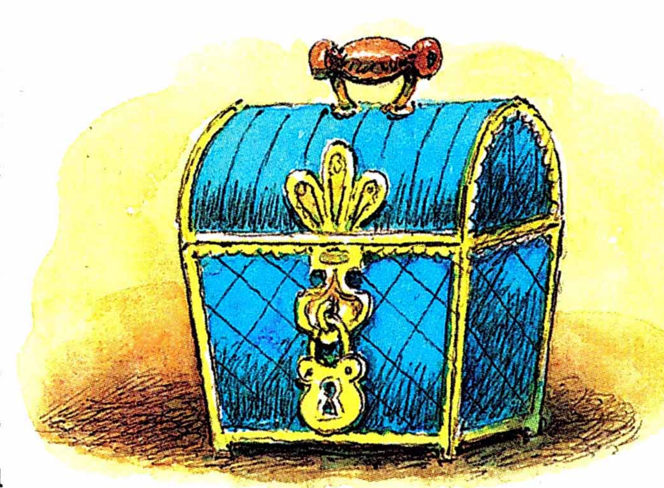
Девочка бегом вернулась на кухню. Никого. Тихо. Пусто. Позвала – никто не откликнулся. Заглянула в шкафчик, даже в газовую плиту. Нет Кузьки!

И тут в холодильнике что-то застучало. Открыла Наташа белую дверцу, и прямо ей в руки вывалился дрожащий холодненький Кузька.

– Ой, батюшки, замёрз! – Кузька прыгнул на пол и пропал.

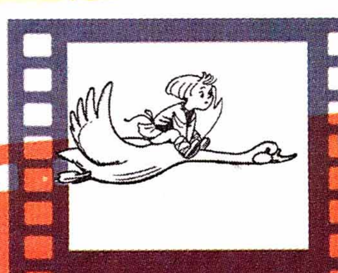
Наташа ахнула – вместо маленького волшебника Кузьки на полу стоял какой-то маленький сундучок. С блестящими уголками и замочком, украшенный цветами. С первого же взгляда Наташа поняла, что и сундучок тоже не простой, а волшебный.

Схватив Кузькин сундучок, Наташа побежала искать такое место в квартире, где его можно было бы спрятать. Этим местом оказалась её собственная комната. Наташа сразу её узнала, потому что там уже были расставлены её кровать, стол, стулья, полка с книгами. И конечно же ящик с игрушками.

– Кузенька, ты здесь? – прошептала девочка.

В ответ пискнул утёнок, бибикнула машина, зарычал оранжевый мишка, кукла Марианна

сказала: «Ма-ма!», и громко задудела дудка. И тут же из ящика вылез Кузька с дудкой в одном кулаке и барабанными палочками в другой. Малыш изо всех сил ударил палочками в барабан и завопил на всю квартиру:

– Я – не ребёнок!
Тра-та-та-та!
Я – домовёнок!
Вот это да!

У Наташи даже рот от удивления открылся.

– Вот это да! – ахнула девочка. – Оказывается, Кузька – домовой. Ух ты!

– Ух, я, – скромно подтвердил Кузька, – домовой! Только пока ещё маленький. Мне ещё только шесть веков. А откуда ты про домовых знаешь – ведь мы же невидимые?

– А я про вас в сказках читала, – выпалила Наташа. – Домовые – это такие домашние человечки. Живут под печками, в тёмных углах и на чердаках. Когда хозяева из дома уходят, домовые прячут от них всякие вещицы, таскают со стола вкусные кусочки и вообще безобразничают, как могут. Не знала только, что у домовых дети бывают.

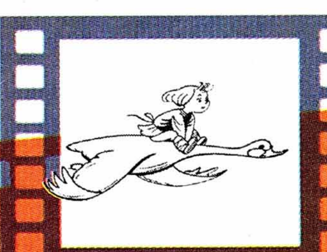
– Бывают, – гордо подтвердил Кузька. – Домовые детишек любят. Знаешь, сколько у меня братцев-домовят? Куча!

Тут Кузька запнулся и вздохнул.

– Потому-то я здесь и оказался...

Кузька опять вспрыгнул на подоконник, и Наташа услышала от него историю про то, как деревенский домовёнок попал в город.

...В маленькой деревеньке над небольшой речкой, в избе под печкой, жили-были маленькие глупые домовята, а среди них – Кузька.

Однажды люди ушли в поле, а взрослые домовые – в гости к соседям. Домовята остались одни. Вылезли из-под печки и ну хозяйничать в избе! Кузькины братцы выскребли чугуны, горшки, а сковородки вылизали до блеска. Сам Кузька подметать взялся. Да так, что до потолка пыль полетела.

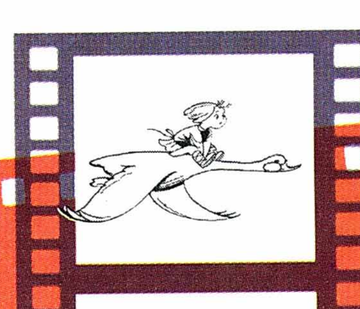
Вдруг видят – дверца у печки приоткрыта и из неё глядит уголёк, хорошенький, красненький. Вытащили домовята уголёк, кричат:

– Будем играть в мужичков-пожарничков.

Уголёк раздули, угостили его щепками. И запел, заплясал огонь. Загорелась избушка! Домовята кто куда, врассыпную.

Один только Кузька не растерялся – схватил волшебный сундучок дедушки Домового, выскочил в окно. Сундучок лёгонький, домовёнок на ногу быстрый. Но огонь не отстаёт, шумит:

– Стой! Догоню! У-у-у!

Оглянулся Кузька, увидел, что это не огонь, а Баба-Яга за ним гонится. Забежал Кузька в лес. Пришлось Бабе-Яге подняться выше деревьев. Потеряла она домовёнка вместе с его сундучком.

Долго бежал Кузька, долго, пока не налетел на огромное дерево. Кувырк вверх лаптями! Поднял голову, а в листве чьи-то глаза блестят и мигают. И тут же из зелени высунулся какой-то зелёный сучок. Высунулся и сказал:

– Здоро́во!

Удивился домовёнок – прожил он шесть веков на белом свете, а не знал, что и сучки разговаривать умеют.

А сучок тем временем вылез из листвы.

– Давай знакомиться? – говорит. – Я – лесовик, леший. Только ещё маленький. И зовут меня пока ещё – Лешик.

Испугался Кузька, вспомнил, что про леших люди в избе рассказывали. Дескать, лешие грибников в болота заводят, коров из хлева угоняют. Наверно, и малыши у них такие же злыдни! Схватил Кузька свой сундучок и дал дёру. Да так заторопился, что прямо в лесной овраг свалился. Мог бы и шею сломать, если бы...

Если бы на дне оврага не ждал его – глазки-светлячки, рот до ушей – маленький Лешик.

Подбежал Лешик к висящему на колючем кусте Кузьке, отцепил его рубашонку.

Под холодным, проливным дождём выскочили Лешик с Кузькой на лесную полянку. Посреди – бугор, на бугре – могучая сосна. Корявый пень под сосной качнулся, открыл широкую дыру. Из дыры, упираясь в землю корнями, полез ещё один корявый пень! Кузька наутёк от такого ужаса.

– Постой, внучек! – добрым голосом крикнул пень. – Это же я, дедушка Леший. Не бойся меня!

Но Кузька так стучал зубами, что дятлы на стук откликнулись:

– Я не лешонок! Тра-та-та! Я – домовёнок!

– Сколько живу на свете, – удивился дед, – таких лешонков не видел. – И потащил Кузьку под пень, в чёрную нору. Там он опустил дрожащего домовёнка во что-то шуршащее, мягкое и тёплое.

Когда глаза привыкли к темноте, Кузька разобрал, что сидит в коробе с сухими листьями. Так вот она какая, берлога Лешего!

– Мне бы что-нибудь поесть, дедушка, – сказал Кузька.

Дедушка Леший, задумчиво пожевав губами, принёс из тёмного угла сухую лягушку:

– Кормись, сынок!

Кузька понюхал и отвернулся к большущей корзине с орехами.

– Э, да у тебя вкусы, как у белки, – рассмеялся Леший и приволок из угла берлоги колоду с мёдом.

Тут-то гость и показал, на что способны домовые!

Утром выяснилось, что Кузька простудился и заболел. Дрожит от холода, а сам горячий, как горшок в печи. Говорит, будто комар пищит. Кашляет, будто медведь рыкает.

Как-то проснулся Кузька, а на него Медведь глядит! Забился домовёнок под сухие листья на самое дно короба. Медведь листья раскопал, Кузьку вынул и вручил ему гостинцы: калину да рябину. Съели ягоды с мёдом, и домовёнок спросил, не покажет ли ему Медведь дорогу домой?

– А это чем не дом? – оглядел Медведь лешачью берлогу.

– Дом – это когда есть печка! – объяснил Кузька.

Потом Лиса пришла – больного проведать, а если удастся, и пообедать. Кузька и её спросил, не пробегала ли она мимо его деревни.

Хитрая Лиса не ответила, а стала выпытывать у Кузьки, много ли в их деревне курочек. Но Кузька вспомнил про лисьи проказы и замолчал.

Так ни с чем Лиса и убралась.

Отбушевало ненастье в лесу, и Кузька выздоровел. Потянулся, огляделся – нет никого. Ещё пуще заскучал Кузька по родному дому.

Вытащил сундучок, надел сухие лапоточки, побежал к Могучему дубу. Если уж ноги сами принесли его в лес, то пусть сами и уносят отсюда. Сел он на пенёк, задрал голову кверху, ждёт: не побегут ли от ветра верхи деревьев. Пять ветров прилетали – никаких вестей с родной сторонки.

Как сквозь землю провалилась родная деревенька!

Тут запели птицы, заскакали птицы на ветвях, и на полянке появились старый Леший с Лешиком.

– Дед, а дед, – сказал Кузька. – Я домой хочу! Отведите меня обратно.

– Эх, Кузя, – вздохнул Леший, – давно бы вывели тебя из леса, да не знаем куда. Будем ждать: не тот ветер, так другой принесёт весточку.

– Не умею я ждать, – горевал Кузька. – Мы, домовые, только праздники умеем ждать.

– Вот и хорошо, – хитро прищурился дед. – У нас в лесу как раз сегодня праздник. Милости просим, Кузька, гостем будешь!

Хлопнул старый Леший в ладони.

В тот же миг стали сходиться на поляну разные лесные звери: из чащи выступил рогатый лось, выкатились колобками зайцы, хитрая лиса на цыпочках вышла. Народу собралось – на целый хоровод.

– Эй, кто с нами петь и плясать? – закричал Кузька. – Кто с нами в игры играть?

Встали лесные звери кругом, а на середину вышли дед с внуком. Лешик свистнул, дед крякнул. Аукаются, ухают, хохочут. Потом запели без слов – залаяли с подвыванием, а звери им подтягивали. Вдруг какой-то волчонок – и откуда он только взялся? – подбежал к Кузьке и хвать его за рубаху.

Кузька обмер, а волчонок завизжал и превратился в Лешика. Кузька расхохотался, а волчонок-Лешик от смеха упал и по полянке стал кататься.

– Хороший праздник! – закричал Кузька. – Вот только угощения нет. Никто не угощает.

– А потому и праздник, что угощения нет, – ухмыльнулся старый Леший, – а то лиса зайчатинкой угостится, медведь – лосятинкой. А молодой волк домовятинки захочет отведать!

И вдруг подул холодный ветер, полетели листья. И

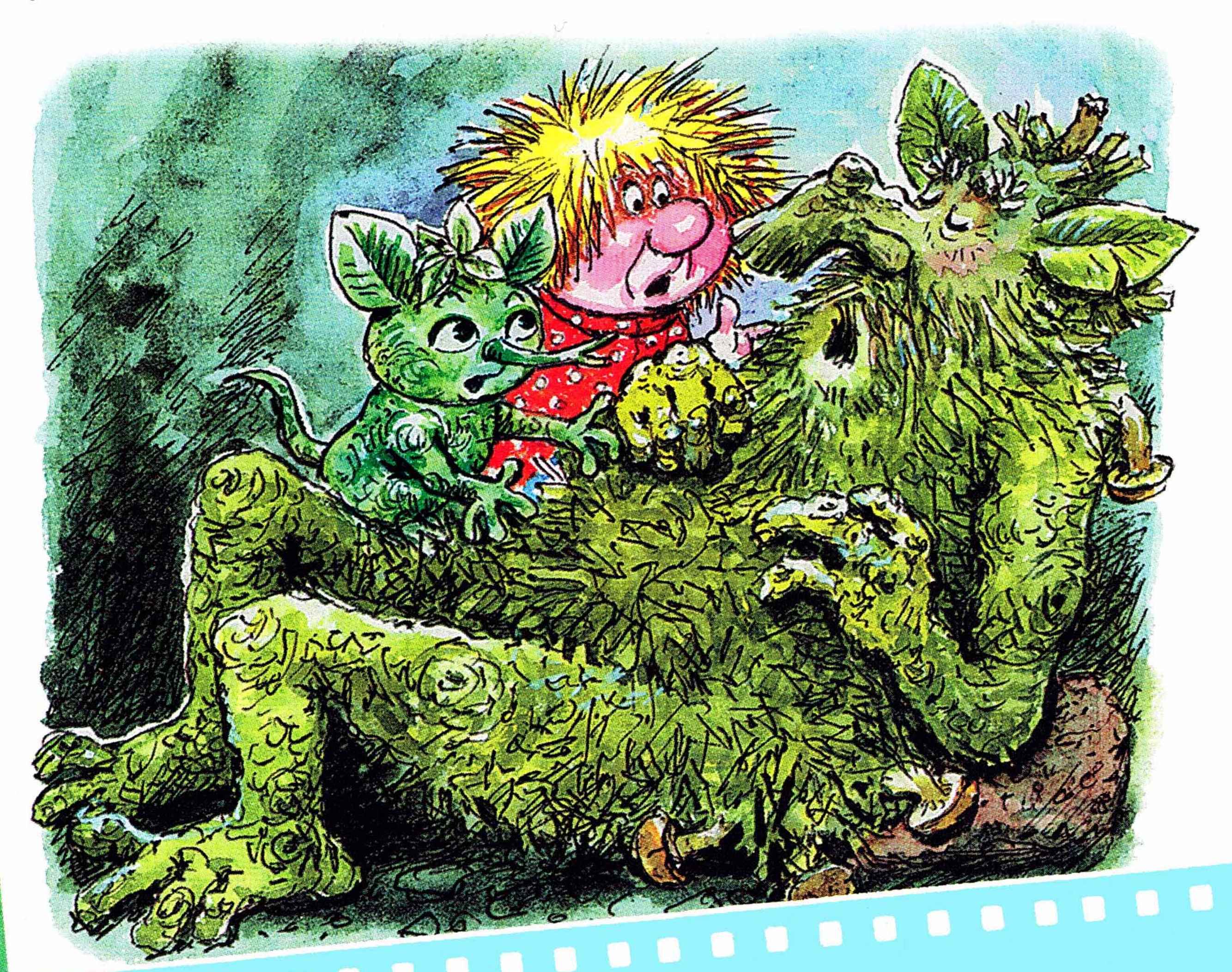
большущий кленовый лист опустился прямо в руки дедушке Лешему. Дед повертел его, ничего не понял. Зато Кузька сразу разглядел на волшебном листочке свою деревеньку.

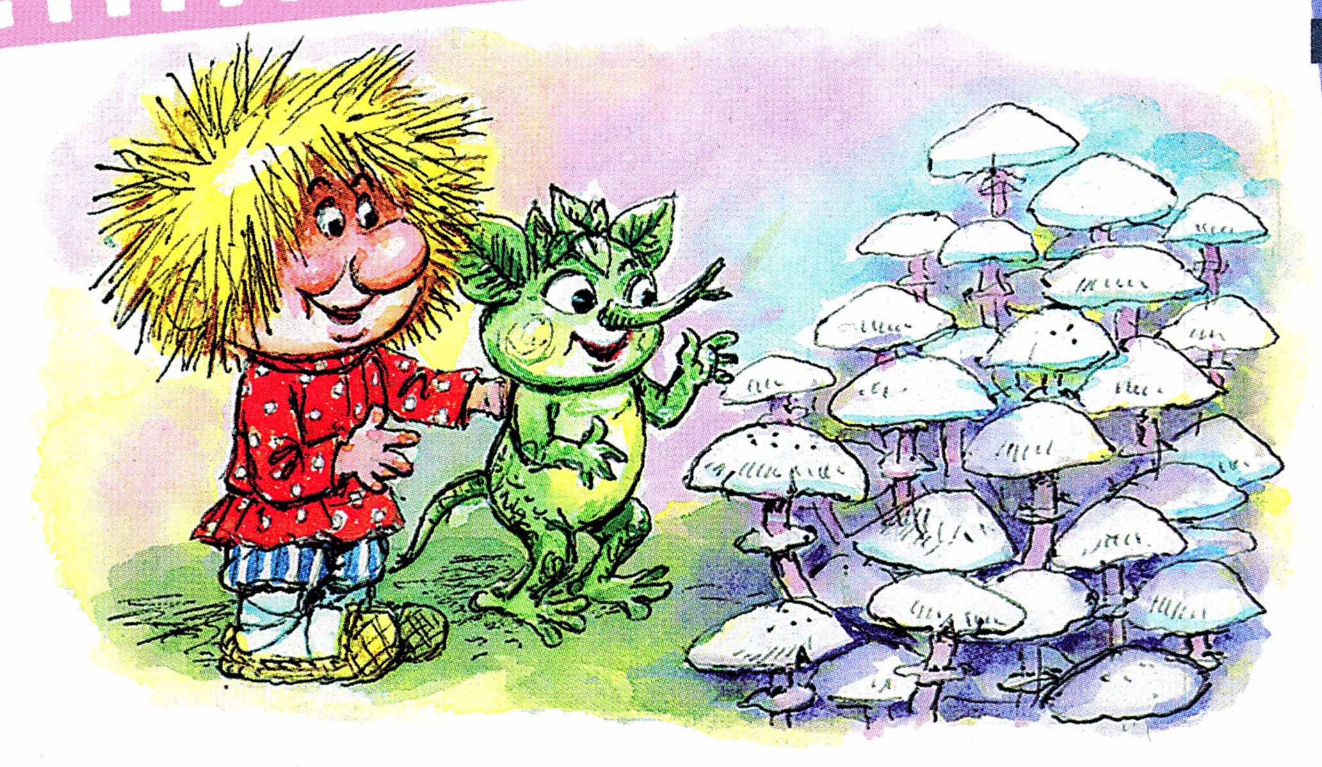

– Глядите, глядите! – кричал домовёнок. – Каждая избушка не крупнее божьей коровки. Даже трубы на крышах нарисованы. Дым бежит в гости к тучам и облакам. Цела моя деревенька!

Так обрадовался Кузька «письму», что и не заметил, как праздник кончился и лесные жители разбрелись по своим берлогам. Хватит веселиться – зима не за горами. Лешим, и тем спать пора!

Утром вышли Лешик с Кузькой наружу, стали разглядывать листок, на котором Кузькина деревня нарисована. Лешик потягивался, зевал, тёр глаза. Никак не вспомнит, откуда ветер принёс этот листок, в какой стороне Кузькин дом. Кузька тоже не запомнил, на деда понадеялся. А старый Леший на весь лес храпит, до весны, видно, не проснётся. Вот незадача!

Заревел Кузька как маленький.

– Не плачь, – сказал ему Лешик. – Найдём, где тебе перезимовать. Вот у Бабы-Яги два дома в лесу. Один похуже да поближе, другой получше да подальше. Не может она сразу в двух домах жить. Наверно, зимует там, где получше. А ты в другом перезимуешь. Сундучок у нас оставь. Яга, как сорока, всё тащит, что блестит.

Забрались Лешик и Кузька на высокое дерево – поглядеть, где там бабаёжкина изба.

– Ага! – кричит Лешик. – Вот она, изба Бабы-Яги! Та самая, что для плохого настроения. Видишь, какой вокруг лес дремучий, тёмный?

Слезли друзья с дерева, стали продираться сквозь чащу. Наконец выбрались на поляну, сплошь усеянную белыми поганками.

– Когда бабка в ступе летит домой, – объяснил Лешик, – то несётся над этими поганками, чтоб мимо избы не пролететь. Известно, что во тьме и гнилушка светит. А тут столько бледных поганок сразу!

– Ни одной поганки не сбито! – обрадовался Лешик. – Значит, бабушки Яги нету дома. Айда в избу!

Посреди поляны с ноги на ногу переступала избушка на курьих ножках, без окон, без трубы, с крышей, надвинутой чуть ли не до порога. У собачьей конуры на верёвке сидел тощий, ободранный... Кот.

– Избушка-избушка, – позвал Лешик, – стань к лесу задом, к нам передом!

Но избушка стояла как каменная. Вдруг из лесу вылетел дятел и застучал клювом по крыше. Закряхтела изба, заскрипела старыми брёвнами, но повернулась-таки к друзьям грязной трухлявой дверью. Дескать, милости просим, незваные гости! Ну и дом! Пыль,

паутина по всем углам. На печи драные подушки, одеяла – заплатка на заплатке. А мышей – видимо-невидимо!

– Тут мыши вместо домовых, что ли? – возмутился Кузька. – Беда хозяевам, у кого они домовые. Уж я-то наведу здесь порядок!

– Что ты, Кузя! – испугался Лешик. – Баба-Яга тебя за это съест. Тут у неё дом для плохого настроения. Сердится она, когда нарушают её беспорядки.

– У-у-у! Лечу-у-у! – послышалось вдруг.

Дом заходил ходуном. Дверь настежь, и в избу влетела Баба-Яга. Ступа – к порогу, сама – на печь. Лешик едва успел спрятать Кузьку в большой чугун. Накрыл сковородкой и сам уселся сверху.

– Незваные гости глодают кости, – ворчит Яга на Лешика. – Ну, чего пожаловал?

– Повидаться пришёл, – сказал Лешик. – Ты ведь мне бабушка, хоть и троюродная.

– Не люблю я вас, леших, терплю только.

– А домовых любишь? – спросил Лешик. – Маленьких домовят?

– Ещё как люблю! – ухмыляется Баба-Яга.

И надо же! Одна мышь лучше места не нашла, чем в чугуне, рядом с домовёнком. Поначалу сидела смирно. А тут хвостом махнула, пыль подняла – ни вдохнуть, ни выдохнуть. Кузька терпел, терпел – да так чихнул, что сковородка слетела вместе с Лешиком.

Баба-Яга как закричит страшным голосом:

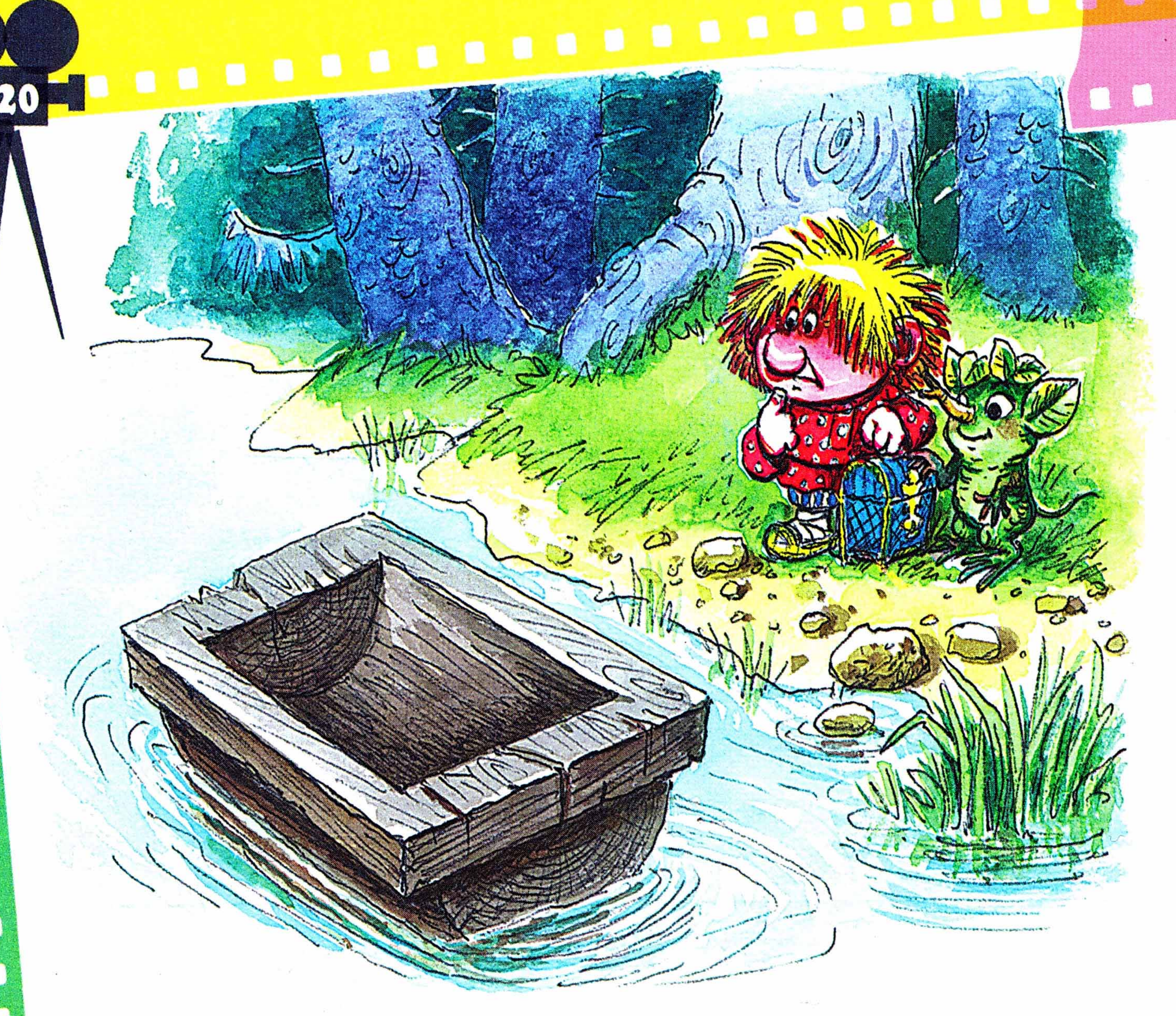
– Кто в чугуне чихает?!

Мыши врассыпную; друзья вон из дома; Баба-Яга кричит с порога: «Улю-лю! Догоню! Поймаю!»

А Лешик с Кузькой бегом к лесной речке.

На берегу речки, в мутной воде плавало корыто.

– Собственный корабль Бабы-Яги! – важно сказал Лешик.

Корыто ткнулось в берег, под ноги: садитесь, мол.

И вдруг корыто поплыло не вниз, а вверх по Мутной речке, против её течения! Да прямо к мостику над водой. Ну и мост! Перила точёные, доски золочёные, прибиты серебряными гвоздиками.

Лешик с Кузькой выскочили на бережок, на жёлтый песок, поблагодарили корыто.

Посреди Круглой поляны – дом. Не на курьих ножках. Крыша из коврижек и коржиков, ставни вафельные, окна

леденцовые, вместо порога – пирог. У крыльца сидит толстый, пушистый Кот. Сидит и трёт лапкой чистенькую мордочку.

И в доме точно ждут гостей – на столе узорная скатерть, из самовара идёт пар, а из печи сами прыгают на стол пышки, ватрушки, лепёшки. В кувшинах, в кринках – молоко, сметана, мёд.

Кузька и не заметил, как оказался за столом. Сидит, ест, да так, что за ушами трещит. И – вдруг:

– Улю-лю! Лечу! Милых деточек ищу!

Хриплый бас загремел под окнами. Друзья юркнули под стол.

В тот же миг распахнулись резные двери и на пороге появилась самая настоящая Баба-Яга! Но какая! На голове кокошник золотом горит, на ногах сапожки сафьяновые. Сарафан алый, как утренняя заря.

– Это кто же ко мне пришёл? – медовым голосом пропела Баба-Яга. – Куда же мне вас, гости дорогие, посадить, чем вас, золотые мои, угостить? А домовёночек-то хорошенький какой! Ах ты, ватрушечка моя мяконькая, кренделёчек сахарный!

– Слышишь? – опять забеспокоился Кузька. – Ватрушкой называет, кренделем.

Почесал Лешик один сучок другим.

– Вот и я думаю, – сказал задумчиво. – Почему это мой дед Дом Бабы-Яги для хорошего настроения так не любит? Что-то тут не так. Но ты не бойся, зимуй здесь на здоровье. Яга в этом доме никого не ест. А в тот дом даже не суйся!

Яга между тем уже у кроватей хлопотала: взбивала перины, стелила шёлковые простыни да бархатные одеяла. Хорошо, сладко спится усталым путникам на постели добренькой Бабы-Яги!

Проснулись утром друзья, вышли во двор прогуляться. Побегали по травушке-муравушке, попрыгали на мосту.

– В моей деревне вьюга, метель, мороз, а мне хоть бы что! – радовался Кузька. – Зима за день покажется в таком доме. Эко обилие-изобилие!

Тут на крыльцо пряничного дома выскочила добренькая Баба-Яга:

– Идите завтракать, чадушки драгоценные!

А после завтрака – новая забава. Как ласточка порхает колыбелька-люлька под потолком, а внутри Кузька сидит, смеётся. В одной руке пирог, в другой – ватрушка.

Затащил озорник к себе Лешика, и пошла потеха! Только к вечеру собрался Лешик домой.

– Кланяйся дедушке, – шепчет ему Баба-Яга. – А Кузеньке нашему, не поленись, принеси его забавочку – сундучок волшебный. Боюсь, как бы не заскучал он со старой бабкой!

Неохота Кузьке расставаться с Лешиком. Пошёл провожать друга.

– Только до мостика, радость моя! – кричит вслед Баба-Яга. – Да смотри, в воду не упади.

Золочёный мост давно позади, а Кузька всё друга провожает. Потом Лешик проводил Кузьку назад, чтоб не заблудился. Потом Кузька проводил Лешика, а Лешик – Кузьку. Потом Кузька всё-таки повернул обратно, к Бабе-Яге.

Не первый день – а может быть, и месяц? – живёт Кузька в доме добренькой Бабы-Яги. Живёт – не тужит. Перед домом тёплое бабье лето: цветочки цветут, бабочки летают. Пушистый бабкин котик в траве-мураве резвится, за бабочками гоняется. Поймает бабочку, крылышки оторвёт – и за следующей. Выбирает, какая покрасивей.

– Или ты с ума спятил? – закричал на него домовёнок. – Тебе бы так пооторвать уши!

Ухмыльнулся Кот, зевнул, ушёл в дом.

Снова Кузька совсем один остался.

...Жил маленький домовёнок у Бабы-Яги всю зиму. Непогода, вихри, стужа обходили круглую поляну. Должно быть, сам Дед Мороз не хотел связываться с Бабой-Ягой. Однажды только насыпал на поляну рыхлого, мягкого снега.

Обрадовался Кузька, слепил снеговика, стал с Котом в снежки играть. Кинул раз, кинул другой, глядь – а снего-

вик-то и растаял. Огорчился Кузька, поплёлся домой, спать на пуховых перинах.

А добренькая Яга тут как тут, тёплым молочком поит, на ухо нашёптывает.

– И куда это наш Лешик запропастился? Спит, должно быть, на сене, а под сеном Кузенькин сундучок спрятан. Присвоили лукавые лешаки чужое добро.

Лежит Кузька на боку, слушает вполуха. Не знает – верить или не верить добренькой Яге? Метался на постели, метался, только под утро и уснул...

В ту зиму Лешику и Старому Лешему снились непокойные сны. Старый Леший видел во сне топор, который

рубил дерево. А его внуку снились пряничные избушки на курьих ножках, гонявшиеся за ним по всему лесу.

Проснулся Лешик, поскорее вылез из короба. Весна в лесу! Ручьи под корнями журчат, молодая листва на ветвях пробивается. Отряхнулся Лешонок – и бегом к другу.

Пряничный домик сиял на поляне, как весенний цветок. Лешик скорее заглянул в окно и глазам своим не поверил. В кровати на десяти перинах и подушках спал Кузя. В ногах у него дремал Кот. А у кровати на полу, половиком укрывшись, Кузькины лапти под головой – храпела Яга.

Протёр Лешик глаза. Неужели это его друг-домовёнок? Настоящий бабёныш-ягёныш храпел на мягкой постели!

– Хлеб да соль, – вежливо поздоровался Лешик, входя в избу. – Здравствуй, Кузя!

– Ем, да свой, а ты рядом постой, – ответствовал Кузька. И тут же снова повернулся к Бабе-Яге: – Я что тебе вечером наказал приготовить? Пироги с творогом! А ты ватрушек напекла. У пирогов творог где? Внутри. А у ватрушек? Сверху. Ешь теперь сама.

– Дитятко моё! Пирогов-то я с морковкой тебе напекла. А ватрушечки румяненькие, душистенькие, сами в рот просятся!

Наелся Кузька пирогов да блинов, напился чаю, на пол повалился – до того отяжелел. Настоящий бабёныш-ягёныш!

Баба-Яга бегает вокруг, причитает:

– Ох, дитятко, бочок отлежишь. Ой, простудишься, кровинушка моя.

Уложила домовёнка в люльку. Стала качать-баюкать. Лежит Кузька в люльке, свысока на Лешика глядит:

– А ты, чучело зелёное, беги в свою нору и неси мне мой сундучок.

Тут же Баба-Яга подскочила:

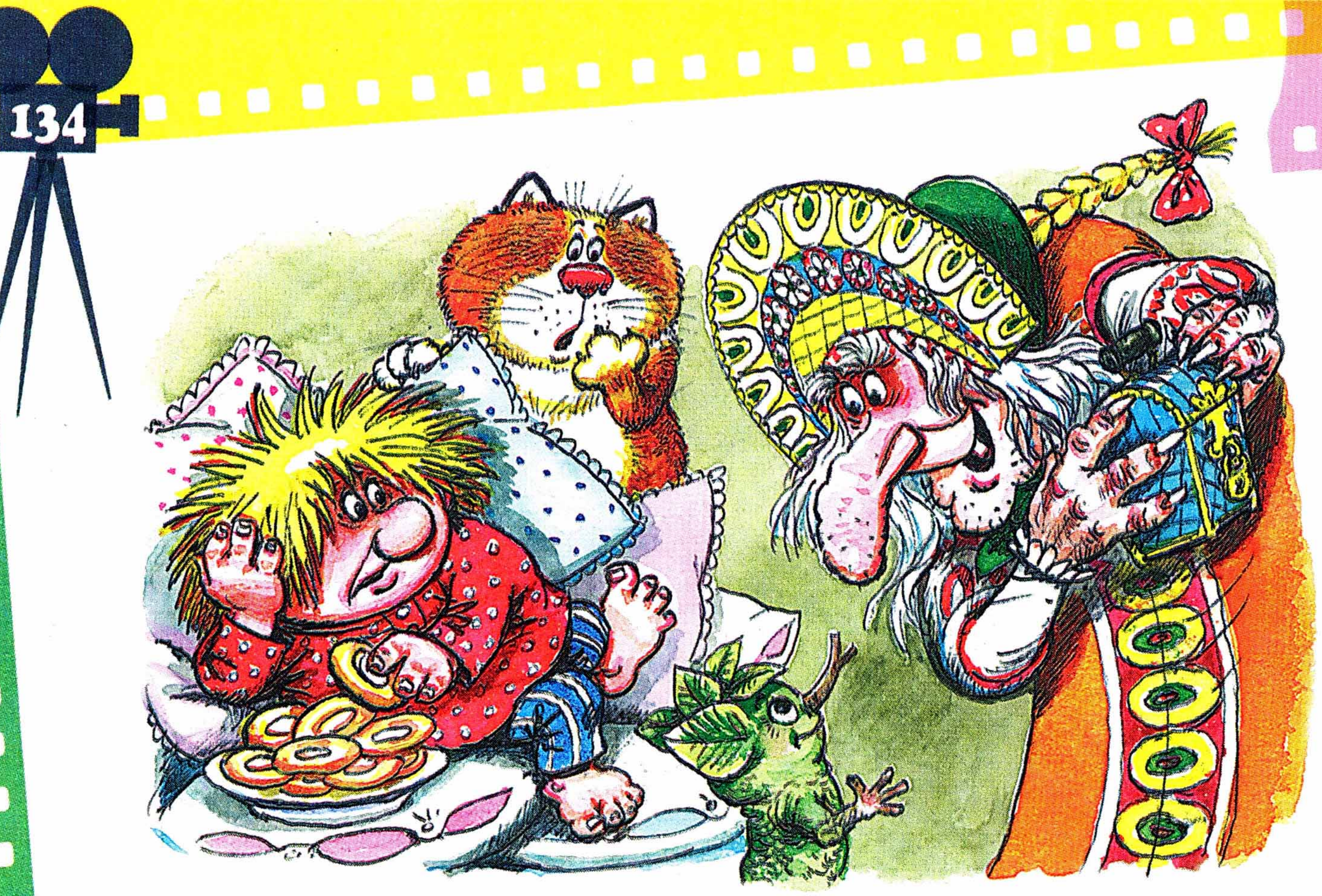
– Сам сбегаешь за сундучком или мне, старой, свои косточки тревожить?

Лесовичок понуро поплёлся в берлогу. Достал из-под вороха сухих листьев волшебный сундучок.

– Как же это Кузька хочет отдать такую красоту Бабе-Яге, – вздыхал Лешик по дороге. – Ох-охо!

– Ох-о-хо! – отозвалось эхо, да так громко, угрожающе, будто прямо над ухом Филин заухал.

Догадался Лешик, что вовсе не птица перед ним, а само Злое Эхо. Как только в лесу что-то плохое случается – Злое Эхо тут как тут.

Прибежал к пряничному домику Лешик, а Баба-Яга уже на крыльце топчется, руки тянет:

– Ну что, принёс сундучок? Давай его сюда!

Юркнул Лешик между костлявыми руками, сунул Кузьке сундучок. А тот даже спасибо не сказал. Подскочила Баба-Яга, схватила сундучок. А Кузька и глазом не повёл...

Баба-Яга уже добычу вертит в руках:

– Какая-такая в нём тайна скрыта? Говорят, он всем хорошим людям приносит радость. Почему же я, Баба-Яга, не радуюсь?

Подёргала Яга замок – не поддаётся. Сунула нож в щёлку – лезвие сломалось. Рассердилась Баба-Яга, как треснет по крышке:

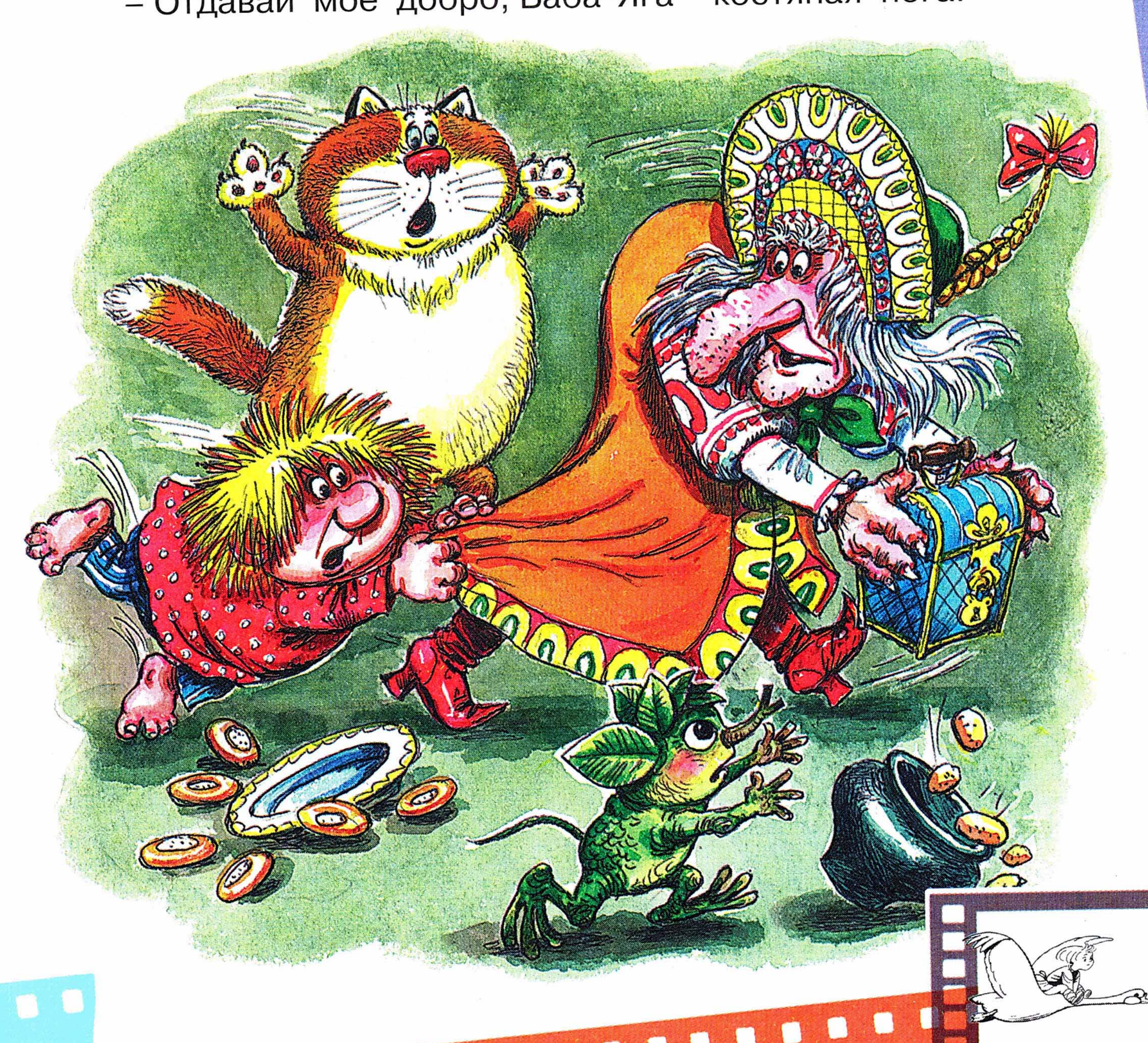
– Ах, ты так! – вопит. – Так вот же тебе! Нам не владеть, так и никому не иметь. – Размахнулась и швырнула сундучок в печь. Забыла, видно, старая, что сундук не простой, а волшебный. Глядь – огонь в печи погас, а сундучок целёхонек!

Ахнула Баба-Яга, схватила его – и к двери.

– В этой печи не сгорел, в том доме вспыхнешь.

Тут и Кузька проснулся. Хвать Ягу за сарафан!

– Отдавай моё добро, Баба-Яга – костяная нога!

– Ладно, Кузенька, будь по-твоему, – зевнула хитрая Яга притворно. – Но сначала слетаю-ка я в нашу старенькую избушку. Может, сама Весна-красна в гости пожаловала. – Села Баба-Яга верхом на метлу – и была такова.

Маленький лешонок торопится. Надо бежать! А Кузька сидит за столом, ест ватрушки.

– В гостях хорошо, а дома лучше. Гость – гости, а погостил – прости! – вдруг сказала печка.

Кузька от удивления ватрушкой подавился. Чудеса! А тут кочерга шагнула от печи, толкает домовёнка к выходу, ухваты подпихивают. Веник выскочил из угла, подхлёстывает сзади. Поковылял Кузька к порогу.

Дом сам выпроводил домовёнка, пожалел его.

Куда бежать? Злое Эхо тотчас же Бабу-Ягу назад позовёт. Один путь – через Чёрное болото. Лешик про это болото слыхать слыхал, а бывать в нём не бывал. Там жили болотные кикиморы, глупые, болтливые.

Лешик пятится к болоту, манит сундучком Кузьку.

Дотащились до леса. Лешик спрятал друга с сундучком поглубже под ёлку и побежал искать тропу через болото.

А со стороны Круглой поляны шум, крик. Это Баба-Яга вернулась, а в Доме ни Кузьки, ни Лешика, ни сундучка. Накинулась на Кота:

– Куда убежали?

Толстый Кот показывает лапкой совсем в другую сторону. Рад, что домовёнка дома нет. Никто не мешает сметану воровать, бабочкам крылышки обрывать. Не вернётся Кузька – и ладно.

Баба-Яга ругается. Злое Эхо ей вторит. Кузька из-под ёлки высунулся, испугался. Понял, какова Баба-Яга.

Лешик с Кузькой улепётывают в одну сторону, через Чёрное болото, а Баба-Яга через Горелый лес в другую. Мечется в темноте. Совсем с ног сбилась. Села на землю, колдует:

– Несите меня, ноги, обратно, в родную избушку.

Ноги и принесли её в Дом для плохого настроения.

Съела бабка горшок прошлогодней каши и опять за своё:

– Ну, сейчас полечу, отыщу-у-у! Сундук отниму.

Тут и Злое Эхо ожило, загоготало в лесу.

Домовёнок с лешонком тем временем пробирались через болото.

Кузька споткнулся о кочку:

– Ох-ох! Бедненький я, несчастненький!

И тут, прямо перед собой, увидел Домовёнок серые головки. Кикиморы болотные, что ли?

– Ах-ах! Миленький он, прекрасненький! – подхватили весёлые голоса.

– Перестаньте дразниться! – закричал Кузька и махнул рукой.

Кикиморы тоже замахали руками. Скачут вокруг Кузьки, рты разевают, большие, как у лягушек. Через болото мало кто ходит, вот и попалось им развлечение.

А лёгкий на ногу Лешик уже добежал до края болота и вернулся назад к Кузьке. Смотрит, валяется Кузька поперёк тропы с сундучком, а кикиморы тянут его в разные стороны.

– Здравствуйте, кикиморы болотные! Отпустите, пожалуйста Кузьку! Нам пора! – стал уговаривать их Лешик, подталкивая друга к выходу из болота.

– Пора! Не пора! Уря-ря-ря! – завопили кикиморы, одна за другой выскакивая на тропу и загораживая проход.

Самая же страшная кикимора, та самая, у которой не поймёшь, сколько рук, выхватила сундучок из-под самого лешиного носа и быстренько передала его подружкам. Пошёл, пошёл сундучок из рук в руки, исчез в болоте вместе с кикиморами. Только его и видели!

Сидят домовёнок с лешонком под берёзой на краю Чёрного болота и плачут.

Стало темным-темно. И вдруг из болота послышалось:

– Никто-никто вам не поможет! А мы поможем! Кому-кому, как не вам!

Это большеглазые русалочки водили хоровод на светлом песке.

– Смотрите, – закричала одна из них, – домовёнок Кузька! Его ищут. А он по лесам да болотам бегает. Вот обрадуются домовые!

Потащили баловницы Кузьку к реке, смыли с него болотную грязь и давай щекотать.

И Кузька, смеясь от щекотки, пожаловался русалкам:

– А у нас, хи-хи-хи, кикиморы волшебный сундучок украли.

Русалки все до одной руками всплеснули:

– Водяной! Дядя Водяной! У домовёнка Кузьки кикиморы волшебный сундучок утащили!

Дрогнула вода в реке, и на поверхности реки показалась огромная, бородатая и усатая голова. Вышел дядя Водяной из реки, свистнул в два пальца и направился прямо к болоту.

– Отдавайте сундук, болтушки болотные! – загремел Водяной на всё болотное царство.

Тут как выскочили сразу все болотные кикиморы! И давай плеваться, чихать, каркать, крякать, скрипеть...

Схватился Водяной за уши – и удирать быстрее в свою реку, в тишину подводную.

Домовёнок и лешонок опять сидели одни под берёзой у края болота. Вдруг затрещало, зашумело. И вот из кустов, тяжело дыша, выскочил Медведь:

– Здоро́во, Лешик! А я-то кустами трещу, вас ищу! Меня зайцы прямо с пасеки вытащили – маленьких выручать. Ну, кто тут наших обижает?

Рассказал Кузька Медведю про украденный сундучок.

Рассвирепел Медведь, заревел изо всех своих медвежьих сил:

– Отдавайте сундук, воровки!

Кикиморы запрыгали, захихикали. Ещё бы! Сам Медведь на них озлился. Дразнятся кикиморы, а сундучок не отдают.

Тут из кустов вышла Лиса, повернулась налево, повернулась направо и как крикнет:

– Кикимарашки-замарашки! Кикимордочки чумазые!

Кикиморы обрадовались, заплясали:

– От замарашки слышим!

Подняла тогда Лиса с тропинки острый камень да как запустит им в самую большую кикимору.

Шлёпнулась кикимора вверх тормашками, заверещала жутким голосом.

Подползла к сухой коряге, схватила волшебный сундучок, швырнула им в Лису. А сама смотрит – долетит ли?

Хитрой же Лисе только этого и надо. Шлёпнулся сундук прямо в Кузькины руки.

– Ура, наша взяла! – ликует лесной и болотный народец.

Такой шум и гам в лесу подняли, что даже старый Леший не выдержал – проснулся. Вылез из берлоги, и весна наступила. Зацвели красные, голубые, жёлтые цветы. Серебряные берёзы надели золотые серёжки. Птицы запели свои лучшие песни.

А Лешик и домовёнок обступили деда, затараторили наперебой. Старый Леший успевал только удивляться: надо же, такое и в зимней спячке не приснится.

Когда же малыши наконец утихомирились, дед спросил Кузьку:

– Скажи, внучок, а почему ты так дорожишь своим сундучком? И что же в нём хранится?

Тут Кузька важно оглядел компанию, усевшуюся вокруг пня, и торжественно провозгласил:

– Сундучок, сундучок,
Позолоченный бочок,
Расписная крышка,
Медная задвижка!
Раз два, три, четыре, пять!
Можно сказку начинать!

Заиграла тихая музыка, со звоном откинулась расписная крышка сундучка. Все замерли. Кузька схватил прошлогодний сухой лист, что-то на нём нацарапал, опустил в сундучок. Крышка захлопнулась, а сундучок произнёс приятным голосом:

– Чирики-почирики. Чёрточки и дырочки, вот и весь сказ как раз про вас!

Стало тихо. Лешик и русалки, вытаращив глаза, глядели на сундучок. Кузька объяснил, что сундучок хранится у домовых очень давно. А волшебный он потому, что ежели положить в него рисунок, любую картину, то сундучок сам сочинит и расскажет сказку про то, что на картинке нарисовано.

– А ты на листе что нарисовал, Кузька? – спросил Лешик.

– Яичко. Только не простое, а золотое. Пусть-ка сундучок про него удивительную сказку придумает.

И – что бы вы думали? Сундучок тут же придумал сказку про то, как обыкновенная курочка ряба снесла золотое яичко. А потом опять заиграла музыка, сундучок захлопнулся, и лесные жители стали прощаться с речными. Дедушка Леший попросил русалок проводить домовёнка домой.

– Пора в путь, Кузя, – зашлёпали хвостами по воде русалки. – Ты беги по бережку, а мы по реке поплывём.

Вдруг над рекой послышалась разбойничья песня: «Ух-да и эх-да!» В корыте, гребя изо всех сил, к друзьям подплывала Баба-Яга.

– Чадушко! Бабуля за тобой приехала! Пропадёшь ты тут, не пивши, не евши. Куда ты? Куда? – говорю. Вот догоню и съем! У-у-у!

Тут корыто нарочно перевернулось.

А Кузька побежал дальше, за своими провожатыми.

Русалки высунулись из воды и закричали:

– Вот он! Вот самый лучший дом в деревне над речкой! До свидания, Кузя! Живи-поживай, нас в гости поджидай! – И уплыли.

А Кузька несмело шагнул на крыльцо нового, прекрасного дома. Когда он перелезал в избу через порог, дверь возьми да и скрипни. Вошла девочка. Глазастый Кузька сразу же узнал хозяйскую дочку Настеньку и спрятался за веник.

– Дверь у нас скрипнула. Не вошёл ли кто? – спросила девочка, но ответа не дождалась и сказала: – Должно быть, ветер, кому же ещё? Домового-то в доме нет… потому и не прибрано у нас!

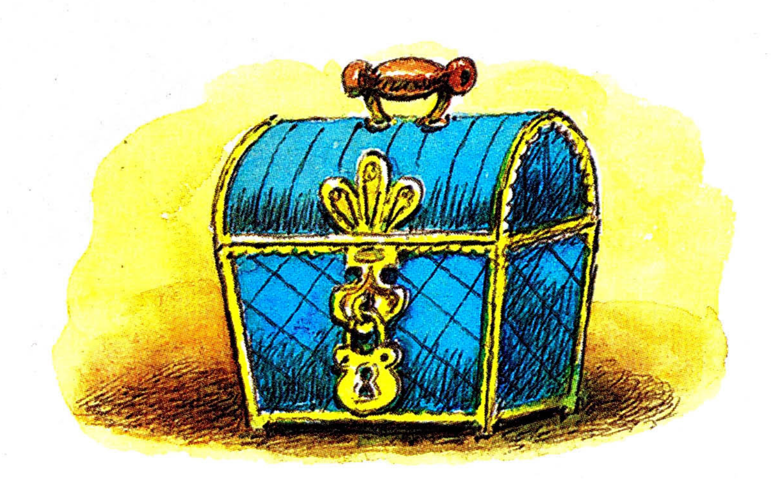
Взяла девочка веник – да так и села от испуга. Под веником кто-то был!

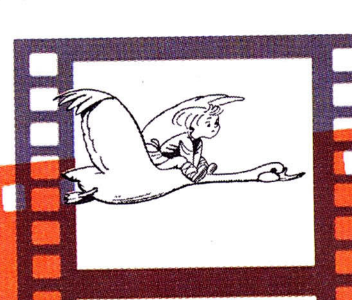
Лохматый, блестит глазами и улыбается во весь рот.

– Кузенька! – ахнула Настенька. А мы думали, ты в огне сгорел! Все твои братцы давно уже вернулись, по новым домам живут. Добро пожаловать, домовёнок ты наш!

Стал Кузька жить-поживать, добра наживать. Целый век прожил ещё под печкой: хозяйничал, с Настенькой играл. А когда наступала зима, долгими вьюжными ночами вместе с хозяевами слушал сказки своего волшебного сундучка.

...Того самого, который сейчас держала в руках девочка Наташа.

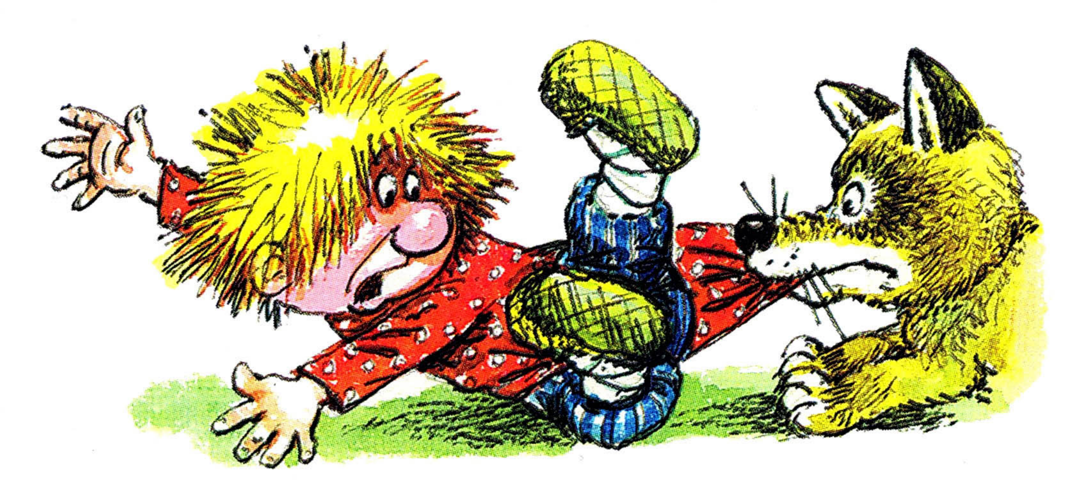

СОДЕРЖАНИЕ

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 42

Для чтения родителями детям

САМЫЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ-КАРТИНКИ

Сказки

Художник А. Савченко

Дизайн обложки А. Логутовой

Книга выходит также под названием
«Сказки-мультфильмы А. Савченко»

Редакторы *Г. Коненкина, О. Муравьёва*. Художественный редактор *М. Салтыков*
Технический редактор *И. Круглова.* Корректор *И. Мокина*
Компьютерная вёрстка *А. Фёдорова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009163.08.07 от 03.08.2007 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 28.11.2008. Формат 84×108/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Pragmatica
Усл. печ. л. 16,8. Доп. тираж 7000 экз. Заказ № 1305

ООО «Издательство Астрель». 129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а
ООО «Издательство АСТ». 141100, РФ, Московская обл., г. Щёлково, ул. Заречная, д. 96

Наши электронные адреса: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru
Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ISBN 978-5-17-046313-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-17854-2 (ООО «Издательство Астрель»)

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Первая Образцовая типография».
115054, Москва, Валовая, 28

Всем, всем ребятам, кто любит смотреть мультики, мы приготовили подарок.
В нашу книгу мы собрали сказки, которые вы хорошо знаете по своим любимым мультфильмам.
И теперь у вас есть прекрасная возможность и почитать эти сказки, и увидеть знакомых героев.
А ещё вы узнаете (если ещё не знаете) имя замечательного художника-мультипликатора, который нарисовал все-все картинки к вашим любимым мультфильмам про Вовку из Тридевятого царства, про Карлсона, который живёт на крыше, про домовёнка Кузьку, про Козу-дерезу...
Это Анатолий Михайлович Савченко.

ISBN 978-5-17-046313-8
9 785170 463138